

Пересекающиеся миры

16+

Жанна Светлова

Жанна Светлова

Пересекающиеся миры

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Светлова Ж.

Пересекающиеся миры / Ж. Светлова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Приключения семьи Лоран продолжаются. Их враги инопланетяне для войны с Жаном выбирают своим орудием соседа Лоранов по даче – колдуна Ланку. Однако Лоранам, как всегда, удастся справиться со всеми своими врагами, а Ланка становится их лучшим другом. Наталья в один прекрасный момент понимает, что свободно читает мысли других людей и может внушать им все, что захочет, так что ей удастся предотвратить многие несчастья, уже готовые обрушиться на головы дорогих ей людей.

© Светлова Ж., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Зависть	5
Неразрешимая загадка	8
Семья в сборе	9
Верный Крис	12
Расследование колдуна	14
Ожидаемая экспедиция	15
Исчезновение экипажа	17
Сочувствие соседа	18
План оборотней	20
Непрошенные гости	23
Путешествие в Европу	24
Россия конца XIX века	25
Измена	29
Ненужная любовь	31
Необычные озера	33
Трагическая шутка	35
Космические создания – коты!	37
Неожиданная встреча	38
Последствия тайного романа	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Зависть

Натали, блаженно улыбаясь, смотрела на воду в бассейне. Небо отражалось в нем вместе с золотом окружавших его деревьев. По календарю уже наступила осень, но погода была чудной. Тихое тепло обволакивало мир. Легкий ветерок нехотя срывал листья, они кружились в солнечном свете и медленно устилали землю. Природа ленилась! Нежилась! Наслаждалась!

Наталя наблюдала за этим волшебным действием, глядя в воду. Восприятие окружающего мира было еще более приятным. Она любила это время года. С одной стороны оно вызывало грусть, с другой – наслаждение и покой. Ей никогда не было так хорошо. Она ни о чем не думала, просто созерцала, сливаясь с природой. За последние 25 лет это была первая блаженная и счастливая осень.

Она прошла через многие испытания в этой жизни, познала любовь и предательство, суету и тщеславие. Она заслужила и выстрадала этот покой, это счастье.

«Подумать только, сорок лет стажа, – мелькнуло у нее в голове. – Я как черепаха Тартила – старая и мудрая, – подумала она и тут же возразила себе, – нет, я не старая! Жан говорит, что я более юная, чем мои студенты. Просто я люблю жизнь. И как суетливо я ее пробежала. А жизнь надо пить маленькими глотками, радуясь и наслаждаясь. У меня не получилось. Я все спешила скорее выучиться, защититься, выйти замуж, обрести угол и так далее. Господи, что было бы со мной, если бы я не нашла свой замечательный Крис, не встретила Жана? Крутилась бы, суежилась бы, не видела бы ни этой осени, ни этой красоты. Так бы и ушла из этого мира, не познав настоящую жизнь».

Наталя оторвала взгляд от воды и прилегла на своем диване-качелях. Над ней вместо неба был навес. Отчего-то ей стало страшно. «Вся моя жизнь была под навесом, без голубого простора небес», – подумала она. Ей очень не хотелось замкнуться в этой раковине.

В знак протеста она встала с качелей и пересела на кресло, стоящее под раскидистым дубом у бассейна. Наталя засунула руку в карман брюк и извлекла Криса. Она нежно прижала к губам свой камень и стала тихо его целовать. Затем внимательно посмотрела на него. Он был прекрасен, излучая множество звезд и переливаясь нежными голубовато-розовыми цветами. Он был теплый и ласковый. Это был ее камень, изменивший ее судьбу и судьбу ее дочери. Крис был ее другом самым верным и надежным. Она доверяла ему безоговорочно.

Наталя стала тихо шептать ему нежные признания в любви.

– Мой прекрасный Крис! Мой славный мальчик! Мой дорогой друг!

Крис приятно согревал ее пальцы. Казалось, он как живой дышит на них, согревая своим теплом. Идиллия была полной. Наталя переполнялась счастьем.

Вдруг Крис потемнел и погас.

– Что с тобой, моя радость? – спросила его Наташа.

– За нами следит сосед, – был ответ камня, и на его экране появился забор, отгораживающий их виллу от лома соседа. За забором, раздвинув кусты и присев за ними, на Наталью в упор смотрел их сосед.

Наташа похолодела от предчувствия зла и быстро спрятала камень в карман. Она встала и, не глядя на забор, отправилась в дом.

Неоднократно встречая соседа, она не была знакома с ним лично. Со слов прислуги она знала, что он – известный колдун. То ли Лукас, то ли Лука... Ах, нет, кажется, Ланка. Он демонстрировал чудеса своего ясновидения и умение двигать предметы по телевидению. В поселке она не раз встречала его объявления с предложениями снятия порчи, сглаза, установления контактов с умершими и еще какой-то чушью.

Но сейчас от его пристального взгляда у нее по коже побежали мурашки. Она бы и сама не могла объяснить, отчего это. Ясно одно – он ей неприятен и вызывает у нее страх. Но что самое

ужасное, он видел ее с Крисом. Значит, камень надо спрятать, решила она. Нельзя позволить, чтобы Ланка проник в ее тайну.

«Хотя, если он экстрасенс, – мелькнуло у нее в голове, – он тут же найдет камень. Этого нельзя допустить. Крис должен заблокироваться».

Она села у камина и, глядя на огонь, все еще ощущала на себе его недобрый взгляд.

– Господи! – взмолилась она. – Помоги мне, избавь меня от всех бед. Ведь ты знаешь, сколько мне пришлось ждать счастья. Не оставь меня!

Даже в доме, у камина беспокойство не покидало ее, и она боялась достать камень, чтобы обменяться с ним информацией. Поселившееся в ней беспокойство вызывало покалывание в области сердца. Не хватало еще сердечного приступа. Это ее разозлило.

– Ну, ты мать, совсем плоха, – сказала она себе. – Умей владеть собой. У тебя есть Крис, есть Жан. Еще посмотрим, кто кого.

Он смотрел на нее с непонятным чувством зависти. Впервые за много лет в нем поселилось это чувство после приезда новых соседей. С помощью хрустального шара и карт он кое-что узнал о них.

Его пациенты из поселка очень мало знали об этой семье. Лишь говорили, что хозяин дома француз, а его жена и дочь – русские. Дочь была замужем и жила вместе с мужем и сыном – маленьким Жаном – в этом же доме. Кроме того, к ним постоянно приезжал и неделями жил с ними еще какой-то мужчина. О нем никто ничего не знал. Карты же говорили, что он военный, близкий друг дома.

В доме была прислуга. Тетка Пелагия, какой-то шофер и три охранника. Жили они тихо, не контактируя с соседями по поселку. Вроде бы ничего сверхъестественного. Но это «старая баба», как он называл ее, не давала ему покоя. Было в ней что-то ему не понятное. Он бился уже полгода, но не мог разгадать ее тайну. А то, что тайна была – он не сомневался.

Он знал, что ей уже за шестьдесят, хотя на вид он не дал бы ей и сорока. Ужасней всего в этой ситуации было то, что он и сам не мог понять, откуда у него взялось чувство зависти к ним. Он боролся с собой. Старался не думать о них, но ничего не мог поделать с этим наваждением.

Вот и сейчас он подсматривал за ней из кустов. Видимо она почувствовала это – вишь как внезапно исчезла.

– Она ненормальная, – говорил он себе. – Надо же, целует какой-то камень, видимо свое украшение. Что-то шепчет ему, улыбается. Разве может себя так вести нормальная шестидесятилетняя женщина?

Особенно раздражало его, когда они собирались все вместе.

– Что этот француз нашел в этой старой бабе? – спрашивал он себя. – Он что, не мог найти себе молоденькую девчонку? Почему он остановил свой выбор на этой чокнутой?

Разгадывая их тайну, он узнал, что вместе они совсем недавно. У нее были муж и дочь. Она где-то преподавала. Кажется, кто-то говорил ему, что экономику. Почему же француз не увез ее вместе с дочерью во Францию, а поселился здесь? «Известный колдун» не находил ответов. Ни карты, ни шар, ни свечи не отвечали на его вопросы.

Все это его бесило, потому что вызывало сомнения в собственных способностях. Он не завидовал их достатку. Он ненавидел их за тайну. Но он завидовал их счастью. Он чувствовал, что они все счастливы.

Будучи известным колдуном, он привык возвращать, дарить счастье и благополучие людям. Он был сильнее всех. Он мог все. И вдруг эти... Им ничего не нужно, у них всего больше, чем у него. Он им не нужен и не интересен. Они не смотрят в его сторону, не стараются познакомиться.

Это настолько бесило его, что он не мог спокойно работать, есть, спать... Они лишили его покоя. Он, особенный человек, впервые в своей жизни завидовал. Он ненавидел их за это.

Ох, как же он их ненавидел. Но он не мог прожить и часа, не наблюдая за ними или не гадая на них. Это стало навязчивой идеей. Это превратило его жизнь в ад.

Иногда, глядя, что она что-то пишет, сидя в саду или гуляет, или плавает в бассейне, он ловил себя на мысли, что она чем-то притягивает его к себе. В ней есть эта самая загадка. Он не мог объяснить себе этого. У него была молодая и очень красивая жена. Правда, все основное время она жила в Москве, чтобы не мешать ему работать. У него было двое детей, трое внуков. Ему всегда казалось, что он удачливее всех, его жизнь удалась на все сто. Он привык гордиться своей особенностью. Он любил своих детей, свою молодую жену. И всегда считал себя очень счастливым.

Но вот уже полгода самым интересным для него была чужая жизнь, тайну которой он не мог постичь. И это его бесило. Несколько раз он порывался навести порчу на их дом и на всех них. Особенно ему хотелось сделать несчастной «эту баба», как он называл хозяйку. Но всякий раз он останавливал себя, ведь это противоречило его принципам. Он всегда считал себя в высшей степени порядочным человеком и твердо знал: если он опуститься до этого – ему конец.

Он услышал, как подъехала машина, и француз закричал радостно:

– Натали!

Он вздрогнул и выронил хрустальный шар. Тот покатился по полу, как оторванная голова. Он даже увидел, чья это голова. Он вздрогнул. Хотел отойти от окна, но не смог. Ему было видно, как она выбежала, бросилась в объятия своего француза.

– Тоже мне, Ромео и Джульетта, – пробурчал он, но продолжал смотреть.

Француз обнял ее, и они пошли к машине. Ох, как же его это раздражало. Француз достал необыкновенной красоты букет и, приклонив колено, подал его ей. Набрав кучу пакетов в руки, он все равно пытался обнять ее. Они шли к дому, слившись воедино, обвешанные пакетами, а впереди торчал букет цветов, который она еле держала двумя руками, такой он был огромный.

Ланка не мог больше на это смотреть. Он плюнул и вышел на крыльцо. Вдруг глаза его остановились от ужаса. Прямо у его ног, высунув язык и сверкая глазами, на него смотрел волк. Красные глаза его горели жадной пищи, а высунутый язык, казалось, источал яд. У Ланка подкосились ноги. Он чуть ни сел прямо на траву. Хорошо, рядом было дерево, и он схватился за него. В этот миг он забыл обо всех своих талантах и, как приговоренный, смотрел на зверя.

Тот схватил его за брюки и поволок к углу дома. Колдун, не понимая ничего, сделал несколько шагов. Наконец, овладев собой, он сказал:

– Милый мой, я дам тебе сейчас мяса. Много, много мяса.

Тут же он почувствовал, что зверь отпустил его. Он наклонил голову, чтобы посмотреть на зверя, и никого не увидел. Ланка бессмысленно улыбнулся и свалился без чувств.

Неразрешимая загадка

Сколько пролежал Ланка на земле, он не знал. Он открыл глаза и вспомнил ужасное видение. Что же это было? Он, опытный колдун и неплохой экстрасенс, которым он считал себя, не мог себе объяснить происходящее. Видение или явь? Никаких следов зверя он не обнаружил. Обнаружил он лишь себя, лежащего у крыльца, и никого вокруг. Больше всего его удивляло, почему он даже не попытался защититься. Возможно, это был сон? «Но, как я мог улечься спать у крыльца?», – подумал он.

Прежде всего, он решил восстановить свой энергетический потенциал. Наверное, впервые за последние полгода он не думал о соседях. Перед ним встала другая проблема. Она отодвинула его зависть и ненависть на какое-то время.

Внезапно Ланка совершенно отчетливо понял, что это был оборотень. Но куда он пропал? И что это за новая сила, направленная против него?

Большую часть своего времени Ланка тратил на обеспечение своей энергетической защиты, отлично понимая, что врагов и завистников среди собратьев по профессии у него тьма. Соседей он не брал в расчет. Опытный маг, он не мог не осознавать, что эти люди для него совершенно безопасны. Они не способны на подобные «шалости». Но найти врага нужно быстро. Вычислить его среди окружения, понять его цель.

Свалившаяся неприятность захватила его полностью. Он не мог простить себе своей беспечности в последние месяцы. Почему он свернул со своего твердого пути? Что так заинтересовало его в соседях? Может, он стал инструментом его личных врагов? А цель их проста: отвлечь его, натравить на чужаков, истощить его энергетические запасы.

Эти мысли не давали ему покоя. Он выпил травяной чай, умылся святой водой, зажег все свечи в доме. Не спеша, достал и почистил свой хрустальный шар и уселся, сосредоточившись на возникшей проблеме. Долго смотрел в него, ничего не различая. Наконец, в шаре появилось облако, за ним – смутные очертания. Он увидел охотничий домик где-то в лесу. В каком именно лесу, он не знал. В доме находился странный человек. У него был приоткрыт рот, и с языка капала слюна. Оборотень?

Ланка сосредоточился, но никак не мог различить черты лица. Мужчина был темен лицом. Скорее всего, горец, решил Ланка. На боку его виднелись остатки шерсти, и нога, скорее лапа, была с когтями. От волнения, внезапно нахлынувшего на Ланка, он потерял контуры в шаре и сколько не пытался сосредотачиваться, ничего не выходило. Видение не возвращалось.

–Итак, – подвел итог Ланка, – именно он – мой враг. Но почему? Где мы пересеклись, что я ему сделал?

Он раскинул Таро. Карты ответили ему однозначно: он его не знает, но это – враг. Ланко встал и начал ходить из стороны в сторону. Он чувствовал, что потерял спокойствие, что происходит что-то, ему совершенно не понятное. «Нужно подготовиться к связи с предками, – решил Ланка, – они помогут определить недоброжелателя».

Ему нужно было сосредоточиться на проблеме. Он глотнул травяного чая и направился в лес. Трехдневное одиночество и строгий пост его не смущали. Он привык к такому образу жизни, чтобы помогать себе и другим людям.

Семья в сборе

Наталья с Жаном, отдав продукты Пелагии, рассматривали новую игру, купленную Жаном для своего маленького тески. Лика и Юрий должны были вернуться с минуты на минуту. Они возили маленького Жана на тренировки по плаванию. В бассейне с другими детьми и под руководством тренера маленький спортсмен удивлял всех своими достижениями. Дома же он не хотел плавать и нырять, а лишь плескался и шалил.

На семейном совете было решено развивать его физические и умственные способности. Жан привил внуку любовь к языкам, так что малыш говорил уже на четырех языках. Он прекрасно ездил на велосипеде и ходил на лыжах. Эммануил научил своего любимца водить машину. Малыш неплохо рисовал и сам читал детские книжки. Если учесть, что ребенку было всего два года, то становится понятным, почему его уже заметили в обществе.

Наталье такие огромные нагрузки внука были не по душе. Она радовалась его способностям, но и боялась за него. Ей казалось, что мальчика лишают детства. На этой почве шли постоянные споры и с Жаном, и с Ликой. А вот Юра был полностью согласен с тещей. Они оба всячески баловали ребенка, нанося «непоправимый вред делу воспитания», по выражению Лики. Послышался звук подъехавшей машины, и Жан с Натальей вышли на крыльцо.

Оказалось, приехал Лев Сергеевич – их давний друг и соратник Жана по развитию межпланетных отношений. Генерал контрразведки, Лев Сергеевич был непосредственным начальником Юры – мужа Лики. Несколько лет назад Наталья Викторовна и Лика попали в поле зрения органов, отдыхая за границей. Идя по их следу, Юра чуть не погиб, но Наталья спасла его. Между Юрой и Ликой возникла любовь, они поженились, у них родился мальчик, которого они называли Жаном в честь мужа Натальи и их большого друга. Лев Сергеевич и Юра побывали на родной планете Жана – Крисе. С ними произошла масса приключений, закончившихся, к счастью, благополучно.

В подмосковном доме Жана Лорана все чувствовали себя отлично. Лев Сергеевич тоже поселился здесь, но по роду работы он частенько пропадал на неопределенное время. Иногда его отъезды затягивались на месяцы.

Сегодня Лев приехал домой, так как, будучи человеком одиноким, стал практически членом семьи Жана и Натальи и с радостью стремился в этот дом, где его ждали верные и преданные люди. Он тоже принес цветы Наталье и пакеты с гостинцами для всех, а главное – для своего любимца – маленького Жана.

– Где мой принц? – был его первый вопрос после того, как он поздоровался с друзьями.

– С минуты на минуту должны приехать, – ответила Наталья. – Иди переодейся, умойся, и будем ужинать, – добавила она.

Пелагия накрывала стол в саду в беседке. Она очень ловко управлялась с хозяйством и считала этот дом родным. Ее привезли их Белгорода, где она помогала по хозяйству Наталье Викторовне и Лике, когда им на время пришлось покинуть Москву.

В Белгороде она жила с больной сестрой. Наталья с Жаном поселили ее сестру у себя и Пелагия, не разрываясь между двумя домами, было совершенно счастлива. Она знала, что ее здесь любят, и платила своей преданностью, а также вкусными завтраками, обедами и ужинами.

Увидев Льва Сергеевича, она разулыбалась. Было видно, что этот человек ей тоже очень приятен. Лев Сергеевич подошел к ней и подал несколько пакетов и огромную коробку с тортом. Пелагии же лично он привез новые в красивой оправе очки. Та их примерила, взяла газету, прочитала несколько строчек и выразила полный восторг. Довольный генерал пошел в свою комнату.

Через несколько минут приехали Юра с Ликой и Жаном. За рулем был Эммануил. Он остановил машину, открыл дверцу, нежно взял на руки Жана и опустил его на землю. Малыш побежал к Наталье и Жану – старшему, которые тут же подхватили его на руки по очереди. В этой сцене было столько счастья и любви всех друг к другу, что зависть великого колдуна становилась понятной. Ликуша расцеловала маму и Жана – старшего, а Юра тепло с ними поздоровался.

За ужином много смеялись, шутили и спорили. В разговоре Наталья упомянула о странном поведении соседа и неприятных ощущениях, связанных с этим событием. Лев Сергеевич тут же сделал какую-то пометку в своем органайзере, а Жан вышел и о чем-то быстро переговорил с Эммануилом. Как ни странно, но в семье к сообщению Натальи все отнеслись очень серьезно.

Маленький Жан, спросив разрешение выйти из-за стола, пошел с Львом Сергеевичем рассматривать новую железную дорогу, которую тот ему привез и игру Жана. Наталья с Ликушей отправились в сад на качели. А Юра остался готовить снасти для вечерней рыбалки.

Устроив Ликушу поудобнее, Наталья уселась у нее в ногах. Она чувствовала, что дочь очень устала, и у нее просто смыкаются веки. Мать ласково погладила свое «сокровище», поцеловала ее ручку и взяла ее в свои ладони. Ликуша улыбнулась, закрыла глаза и провалилась в сон. Наталья с нежностью и любовью смотрела на дочь. Вокруг была тишина. Осенний лес своим шелестом убаюкивал и ее. Солнце еще не зашло, и было приятно нежиться в его заходящих лучах.

Сама того не заметив, Наталья тоже задремала. Ей приснился сон. Она увидела, как ее сосед бродит по лесу, собирая какие-то травы, как он буквально обнюхивает и осматривает каждый корешок. Потерев пальцами, он складывает травинки в альбом для рисования, между чистых, белых листов. Каждой травинке отведены свои страницы. Положив листок или корешок между страницами, внизу он делает запись. Затем что-то шепчет и закрывает находку.

Все его действия происходят, как в замедленном кино. Кажется, что он совершает какой-то ритуал. Вот его лицо озарила радость находки. Он сорвал какой-то алый цветок, поднес его к глазам, потом понюхал, посчитал лепестки, радостно улыбнулся и положил в альбом. Затем, опустившись на колени, стал искать еще что-то в траве. Видимо, такой же цветок. Но он не попадался. Колдун все рылся и рылся в земле.

Наконец, ему удалось сорвать еще два цветочка. Отправив их по назначению и сделав какую-то запись, он вдруг стал детским совком рыть норку. Из получившегося углубления он вытащил маленького черного крота, его он засунул в маленький целлофановый пакетик и бросил в сумку, висевшую у него на плече.

Поднявшись на ноги и пройдя какое-то расстояние, Ланка стал обдирать кору с осины, складывая ее в карман куртки. Он переходил от дерева к дереву, что-то шепча. Совершенно неожиданно возле него оказался мокрый, страшный с горящими глазами волк. Сосед почувствовал присутствие зверя, искоса глянул на него и онемел.

Наталья видела, что он превратился в каменную статую, и волк с удивлением обнюхивал его. Вид зверя потряс Наташу. Она даже во сне ощутила ужас от его присутствия. Это был не просто волк, а монстр из фильма ужасов. Он увеличивался прямо на глазах. Мокрая шерсть становилась дыбом, а глаза, как два факела горели жадной расправы с добычей.

Сосед стоял, что-то шепча окаменевшими устами. Волк обнюхивал его, но чувствовал, что это не человек. Он рычал и злился. Наташа сжалась в комок от страха, а волк вдруг подпрыгнул прямо к голове Ланка, и голова упала.

Наташа открыла глаза и встретила с удивленным взглядом дочери.

– Мамуля, что случилось? Тебе приснился плохой сон? – спросила Лика. – Ты вдруг так закричала.

– Да, золотко мое, мне приснился страшный сон, – ответила Наталья и рассказала его Лике.

Дочь задумалась.

– Чтобы это могло значить? – в раздумье произнесла она. – Вообще волк означает чью-то зависть и враждебность по отношению к тому, кто его видит. Это сон – предупреждение. Но в твоей интерпретации, мне кажется, он означает предупреждение завистнику.

– А почему ты думаешь, что он – завистник? – спросила Наталья.

– А потому что он подсматривает за нами и, как ты сама сказала, смотрит недобрым взглядом. Он него идет опасность. Безусловно, от колдуна идет опасность взгляда и порчи. Ты знаешь, мамочка, – вдруг сказала Лика, – мне даже хочется куда-то уехать от него подальше.

– Думаешь, опасность так велика? – задумалась Наташа. – Нужно посоветоваться со Львом.

– Ах, мамуля, – возразила Лика, – от колдуна никакие государственные органы не спасут. Ему ведь не нужно убивать нас ножом. Он, не выходя из дома, может провести какой-нибудь ритуал и навести порчу, или что там у них еще бывает? Поэтому от него лучшее спасение – переезд. Нужно обговорить это с нашими мужчинами.

– Бросить такое прекрасное место... Да и Лев не поймет, если у нас тут же появится новый дом, – сказала Наталья.

– Ну а что здесь такого. В связи со сложившейся обстановкой продали один дом и купили другой, – заметила дочь.

К ним подбежал маленький Жан с огромной коробкой и попросил поиграть с ним в новую игру. Нужно было шарики загонять в лузу. Надо сказать, ни Лика, ни Наталья не смогли так лихо щелкать рычагами, загоняя шарики, как делал это их малыш.

Женщины забыли обо всем, любуясь и восхищаясь своим чадом. К ним присоединился Лев. Он тоже лихо справлялся с игрой и между «мужчинами» завязалась борьба. Победил Лев и маленький Жан, как взрослый пожал ему руку и поздравил с победой. Дамы с укором смотрели на победителя, и Лев, смущаясь, объяснил, что в отличие от них он хочет вырастить из Жана настоящего мужчину, поэтому относится к нему с уважением, а не со снисходительностью.

Начавшийся было спор, погасил Юра, пришедший с удочками и пригласивший всех к водохранилищу на рыбалку. Он дал удочку Жану, и тот гордо возглавил экспедицию.

На берегу Юра раздал всем удочки, а подросшие Жан с Эммануилом расставили складные стульчики. Рыбалку открыл Эммануил, поймав маленького пескарика, чем очень огорчил своего любимца. Маленькому Жану было позволено снять рыбку с крючка и положить ее в ведро с водой. Добрый мальчик, чтобы компенсировать рыбке причиненные неудобства, бросил в ведро несколько червячков.

Сосредоточившись на рыбе, все собравшиеся на берегу следили за своими поплавками и не заметили, как из кустов прокрался кот Мурзик. Он наклонился над ведром с пескарем и, хлопнув лапой по воде, опрокинул его. Рыбка забилась на песке. Мурзик схватил его так, что из пасти выглядывал только хвост, и тут раздался громкий рев, который издал маленький Жан.

Все бросились к нему, но малыш побежал за котом, вытирая кулачками слезы. Хитрый кот нырнул в самую гущу кустов, малыш за ним. Протянув ручонку, он схватил Мурзика за хвост. Тот выпустил когти и очень глубоко поцарапал мальчика. Юра, забыв об удочках, схватил сына и помчался заливать ему раны. Эммануил пошел за ними. Безобразник Мурзик нарушил приятное семейное времяпрепровождение.

Верный Крис

Поблагодарив Пелагию за вкусный ужин и пожелав ей спокойной ночи, Наталья отправилась в свою комнату. Она не хотела докучать мужчинам, что-то тихо обсуждавшим у камина, и детям, которые в детской укладывали Жана спать.

Тихо войдя в свою комнату, она прилегла на кровать, не раздеваясь. Какое-то тревожное состояние не покидало ее. Мысли вернули ее к разговору с Ликушей о соседе. Быстро достав Криса и прижав его к губам, Наталья попросила показать соседа. На экране она увидела его дом. В саду, большую часть которого занимали вишни, на скамеечке перед столом сидел грустный, но сосредоточившийся на чем-то Ланка. Перед ним стояла трехлитровая банка с жидкостью. В ней, кроме жидкости было что-то черное. На поверхности плавали три алых цветка.

Наталья даже вскочила с постели. Ее поразила мысль, мелькнувшая у нее в голове. «Крот!», – почему-то решила она. Возле банки стояли три пустые бутылки из-под водки. «О, Господи! Он что, решил заспиртовать его?», – подумала Наталья.

Ланка гипнотизирующим взором уставился на банку и что-то шептал. Черный комочек в жидкости оставался неподвижным. Но колдун смотрел на него неотрывно. Казалось, он приказывал черноте в банке ожить. Но все оставалось по-прежнему.

«Видимо, он не может сосредоточиться, – подумала Наташа. – Не исключено, что эти магические действия направлены против нас?». Этот вопрос она машинально задала Крису. Тот какое-то время не реагировал, затем лаконично ответил: «Нет!». Наталья поцеловала своего друга и спросила:

– Крис, дорогой, а ты можешь понять смысл его действий и их цель?

Камень какое-то время помолчал, как бы обдумывая что-то, и изрек:

– Он делает себе защиту от врага, но сам не знает, кто его враг.

– Он что, считает нас своими врагами? – высказала предположение Наталья.

– Нет, – ответил камень. – Вам он завидует, а враг у него кто-то другой.

– Крис, а как ты узнаешь все это? – спросила Наталья.

– Я читаю его мысли, – ответил Крис.

Сказать, что Наталья была ошарашена, это не сказать ничего. Она так изумилась, что разжала пальцы, которыми держала алмаз. Но тот не упал. Он, как магнит, прилип к ладошке.

– Ты что, и мои мысли тоже читаешь? – спросила она.

– Да, – без смущения ответил Крис.

– Вот только этого нам и не хватало, – произнесла Наталья. Она поцеловала свой драгоценный алмаз и спрятала его в карман.

Теперь уснуть она была не в состоянии. Признание Криса очень озадачило и обеспокоило ее. У каждого человека мысли бегут, как река. Плохие сменяются хорошими, добрые – злыми. А она, Наташа, разве она ангел? У нее бывают самые разные мысли. Конечно, ее жизненные принципы побеждают злые мысли, и она не может совершить подлость, предательство, обман. Но мысли? Кто может поклясться, что в его голове только хорошие, добрые, веселые, оптимистичные мысли? Видимо, теперь ей придется себя строго контролировать, а это непросто.

Скажем, мысли о соседе не назовешь хорошими. Он ее тревожит, пугает, и она думает о нем дурно, желает избавиться от его соседства. «Может быть, следует попробовать подружиться с ним?», – подумала она. Но почему-то эта мысль ей не понравилась.

Но ведь даже врага лучше всего держать в «друзьях», т.е. на глазах. Она тут же поймала себя на том, что мыслит меркантильно. Нет, это не выносимо знать, что кто-то читает твои мысли.

«Но ведь, тем не менее, Крис любит меня и сам захотел остаться со мной. Значит, мои мысли не хуже мыслей Жана, например?». Но эту идею она отвергла на корню. Жан – идеал. У него не бывает плохих мыслей, как у нее, грешной.

«Эта проблема с мыслями может свести с ума», – решила Наталья и взяла в руки детектив своей любимой Марининой. Надо отвлечься. А какие мысли бывают у Каменской, это ведь ужас! Ни один нормальный человек до такого не додумается. Нет, это невозможно, опять о мыслях. Да, крыша едет.

В комнату постучали. Она ответила, и вошел Жан. Он нежно поцеловал ее и предложил погулять по набережной водохранилища. Наталья с радостью согласилась. Жан сумеет отвлечь ее от мыслей о мыслях. Конечно, это могла бы сделать и ее Ликуша, но она занята своими мужчинами. Наталья улыбнулась, вспомнив Лику, маленького Жана и Юру и представив, как они читают Жану сказку перед сном, а он все не хочет засыпать.

«Дай Бог счастья моей девочке», – подумала она.

Расследование колдуна

А на соседней даче великий колдун искал и не находил того, кто был оборотнем. В тысячный раз он задавал себе вопрос: «Кто?». И не находил ответа. Он старался сосредоточиться, но ни шар, ни карты, ни кофе не давали ответа. Он утрачивал спокойствие, почва уходила у него из-под ног.

Как-то лениво блеснула в уме мысль, что соседи тоже перестали его занимать. Он на сто процентов знал, что они не имеют никакого отношения к его происшествию. Поэтому ему было не до соседей. Он постарался отогнать ненужные мысли и сосредоточиться. Перед ним ярко встала картина: он снимает осиновую кору, вокруг никого нет, и вдруг он чувствует дыхание зверя. Он опускает глаза и видит волка-монстра. Он каменеет в прямом смысле, а когда приходит в себя, зверя возле него нет.

Ланка не мог понять, откуда он материализуется и куда исчезает. Его таланты не в состоянии раскрыть врага. «Кто-то меня сживает, – подумал он, – кто-то из моих конкурентов. Но кому это нужно?». В его жизни подобного еще не было. Ну, ничего, через два дня он обратится «выше». Души дедушки и бабушки подскажут ему правду. Он всегда в самых безнадежных случаях спрашивал их. И они всегда давали точный ответ. «Жаль, – подумалось ему, – нет покойника, а то бы я положил для них весточку и уже нынче ночь знал бы ответ». Он улыбнулся.

Вспомнился случай, как у одной его клиентки умерший муж все время просил очки. Каждую ночь он приходил к ней с этой просьбой, и она тихо сходила с ума. Ланка тогда вместе с ней съездил на кладбище и незаметно положил очки в конверте, на котором значились фамилия и имя умершего мужа клиентки, в гроб покойника, готового к погребению. В ту же ночь она впервые за год, прошедший с момента похорон мужа, спокойно выпалась. Как она тогда его благодарила. Подарила свой перстень с изумрудом.

Ланка достал перстень и долго смотрел на него, предаваясь приятным воспоминаниям. Клиентка разбогатела потом, выйдя замуж за нового русского, и часто навещала Ланку с подарками и благодарностями.

В дверь постучали. Он замер. Почему-то страх, животный страх охватил его. Он открыл дверь. За ней оказалась знакомая бабуля из поселка. Она попросила его навестить ее внучку, у которой умерла подруга. Подругу завтра хоронят, но внучке как-то не по себе. Перед смертью подруга завидовала ей и откровенно говорила об этом.

– Внучка боится даже на похороны идти, – сказала бабуля. – А не идти нельзя.

Ланка с радостью согласился и, не откладывая, пошел в дом к бабуле, чтобы поподробнее разузнать все о покойнице и утром воспользоваться ее услугами.

Ожидаемая экспедиция

Жан, Лев Сергеевич и Юра обсуждали возможный маршрут своей экспедиции в параллельный мир. Маршрут предполагалось оставить прежним. Они перемещаются с Жаном на Крис, опускаются на дно озера и ищут пещеру, из которой Лев Сергеевич и Юра попали в мир умерших в прошлый раз. Жан как-то вяло соглашался с предложением Льва, но видно было, что мысли его далеки от проблемы. Лев не удержался и спросил Жан, в чем причина его невнимания.

– Я думаю, что Юра должен остаться с Ликой и Натальей. Мы не можем сейчас их оставить одних. Кроме того, существует опасность, что мы можем и не вернуться оттуда. Юра только начинает жить. У него маленький сын и жена. Вместо него с нами полетит Эммануил.

Льву очень хотелось, чтобы его молодой друг Юра был с ними в экспедиции, но доводы Жана были неоспоримы. В тоже время, начальство вряд ли согласится с тем, чтобы Лев один представлял свое ведомство. Даже если Юра останется, кто-то другой полетит с ними.

Он поделился своими сомнениями с Жаном, и тот не мог ему возразить. Юра был категорически против решения друзей и настаивал, чтобы с женщинами остался храбрый Эммануил. Но его не устраивал предполагаемый маршрут. Он предлагал путь, по которому они вернулись, оказавшись в водах Клязьменского водохранилища. Лев возражал ему.

– Пойми, – говорил он ему. – Мы не найдем этого места здесь. На Крисе мы точно знаем, где пещера, тоннель, вход. А здесь можно искать несколько лет, и не факт, что найдем.

Большинством голосов решили, что экспедиция пойдет через Крис, и Юра будет в ней участвовать.

– Через неделю, – сказал Жан, – мы должны отправиться. Потом начнутся волнения на озере, и мы можем сбиться с маршрута.

Мужчины встали и пошли в зал, где дамы играли в карты. Самой заядлой картежницей была Пелагия. Она все время обвиняла компаньонов в мухлеже, хотя сама так и норовила нарушить правила ради выигрыша. Четвертым в компании был Эммануил. Он умилялся способностям Пелагии мухлевать и от души хохотал, когда ей удавалось выиграть.

Мужчины устроились на диване напротив играющих и с улыбкой наблюдали за происходящим. У камина маленький Жан отправлял поезда в Ленинград и Москву. Он сообщал пассажирам, что поезд на Ленинград отправится через пять минут. Лев не удержался и спросил:

– Жануль, а почему в Ленинград, а не в Санкт-Петербург? Ведь такого города, как Ленинград сейчас нет в России.

На что малыш без смущения отвечал, что бабушка родилась в Ленинграде, и, значит, такой город есть. А в Санкт-Петербург поезд пойдет потом.

За игральным столом раздались радостные крики Пелагии, и все поняли, что победила кухня. А раз так, не плохо бы всех пригласить к столу. Пелагия сразу же вскочила, и через 15 минут все сидели на террасе за столом и уплетали блинчики с творогом, заблаговременно приготовленные старой хлопотуньей.

За столом Жан сообщил о том, что через неделю они отправляются в экспедицию. Дамы ничего не возразили, приняв информацию к сведению. Они очень переживали за своих мужчин, но не подавали вида, хотя веселья за столом не чувствовалось. Даже маленький Жан притих, как будто понял состояние взрослых. Он сел между Юрой и Ликой и ручонками старался обнять обоих. Большой Жан не выдержал. Он встал, взял внука на руки, потом посадил на шею и повез ребенка в сад.

Юра обнял Лику, и они тоже отправились за Жаном. Наталья с грустью смотрела на них, но молчала, чтобы не разрыдаться. Лев понял ее состояние, поцеловал в щеку.

– Держись, дорогая, – сказал он и пошел в свою комнату. Ему было очень тяжело. Он любил эту семью, как свою, и ему было больно понимать, что они заставляют страдать своих женщин.

Эммануил посмотрел на Наталью и сказал:

– Мадам, главное, что я остаюсь с Вами. А эти, – он махнул в сторону сада, – пусть отправляются куда хотят.

Наталья улыбнулась ему и пожала его руку. Она знала, что этот крисчанин никогда не бросит их в беде. Он уже прошел испытания и пользовался полным доверием семьи.

Наталья встала и пошла в сад. Из-за кустов на нее выскочили два Жана, изображавшие волков. Пришлось отбиваться. Победили любовь и дружба. А поздно вечером, сидя с Жаном у камина, она спросила, как скоро экспедиция закончится. Жан, смеясь, заметил, что если «его родственники» не воспротивятся, то через месяц.

– Пойдем, поплаваем, – предложил он Наталье.

Это означало, что плавать он намерен в водохранилище. Наталья на такое мероприятие соглашалась лишь в качестве зрителя. Компанию им составил Лев, спустившийся к камину.

На улице было прохладно. Солнце зашло, и моросил мелкий-мелкий дождь.

– Не советую вам сегодня плавать в открытом «море», – смеясь, сказала Наталья, но мужчины, быстро раздевшись, натянули ласты и маски и пошли нырять.

Наталья стояла на берегу, наблюдая, как они разрезают воду мощными взмахами рук, и ей было очень грустно. На берегу оказались и Юра с Ликой. Увидев, как Жан и Лева плавают, Юра немедленно последовал их примеру, передав удочку теще. У Лики начал дергаться поплавок, и она вытащила огромного карпа, весом более килограмма. На помощь ей пришел появившийся внезапно Эммануил. Он быстро перехватил удочку и снял рыбину.

В это время Жан скомандовал Юре и Лева нырять, и они дружно ушли под воду. Косяком друг за другом, как рыбки углубились они в царство водорослей, прошли какую-то удивительную арку и попали в тоннель. Удивлению пловцов не было предела, но выразить его они могли только на поверхности, поэтому просто поплыли дальше.

Исчезновение экипажа

В это время Наталья и Лика, поймавшие большого карпа, успокоили свой охотничий азарт и с тревогой стали поглядывать на воду. Прошло не менее получаса, и ныряльщики уже давно должны были показаться на поверхности, но их не было.

Лика нервно ходила по берегу, не находя себе места. Наталья просто застыла с выражением отчаяния на лице. Подошедший Эммануил все понял и стал успокаивать их. Отойдя за деревья, он постарался с помощью своего телетранса связаться с Жаном, но получил ответ, что его нет на Земле.

Эммануил не знал, как сообщить Наталье и Лике о случившемся. Важно, чтобы они не поднимали шума и не вызвали милицию. Вернувшись, он попросил Наталью на минуту отойти с ним. Лика с тревогой смотрела на него, ничего не понимая. Пока они разговаривали, она нервно ходила взад и вперед. Наконец, Наталья вернулась к ней, обняла ее за плечи и попросила не волноваться.

– Ты знаешь, – сказала она, – Эммануил навел справки. Они живы, но они уже в параллельном мире. Ну, сама подумай, Ликуша, – говорила мать, – не могли же сразу утонуть все трое. Значит, они нашли ход. Вспомни, ведь Юра со Львом вернулись через Клязьменское водохранилище. Наш дом тоже на этом водохранилище. Значит, они попали в «свой» тоннель. Правда, безо всяких приготовлений и безо всех приборов. Хуже всего то, что все это произошло так внезапно. Наверняка они и сами не ожидали этого.

Лика предложила вызвать милицию и водолазов, нужно же сообщить на службу Юре о происшедшем. Эммануил же был против всех сообщений и предлагал никому ничего не говорить. Сказать Пелагии, что они уехали на работу по вызову и все. Наталья была согласна с Ликой.

– Мы не можем не убедиться, что с ними не случилось несчастья, – сказала она. – Пусть водолазы обследуют дно, пусть милиция сообщит на службу Юре и Льву о происшедшем.

– Но ведь их будут считать погибшими, – в отчаянии сказала Лика.

– Но другого выхода нет, – возразила Наталья.

Они вызвали милицию и водолазов. Те два дня осматривали дно, но ничего не нашли. Пелагия рыдала и сидела на берегу эти два дня, совершенно забросив свои дела и забыв даже о больной сестре. Все заботы о еде и домочадцах легли на Наталью. Верный Эммануил не покидал ее, во всем помогая ей и постоянно ее успокаивая.

Сочувствие соседа

Когда до Ланка дошли слухи о том, что трое мужчин, в том числе и француз, утонули в водохранилище, причем тела их не были обнаружены, он очень заинтересовался этим событием. Но самое главное, он, который так им завидовал, не ощутил никакой радости от этого известия. Он видел на берегу убитых горем женщин. Тетка Пелагия уже два дня сидела там и рыдала. Ее никак не могли увести. Его поразила такая любовь к чужим людям. На лицах Наталья и ее дочери тоже было страдание, но они держали себя в руках.

Особенно сдержанной была Наталья. Он не называл ее уже «эта старая баба». Ее горе убило в нем неприязнь к ним ко всем. Ланка видел, что рядом с Натальей все время был ее шофер, который утешал ее, нежно брал за руку, как будто боясь причинить ей еще большую боль. Такое отношение к ним чужих людей удивляло его. Но особенно поразило его тот факт, что он не видел утонувших среди умерших. И он решил, во что бы то ни стало найти их.

Ланка провел уже два сеанса поисков, но результата это не дало. Видимо, оборотень слишком сильно влиял на его энергию. После второго сеанса он был совершенно разбит и вышел в сад. У него в саду было совсем маленькое озерцо, подернутое ряской. Он ухаживал за ним и часто сам его чистил.

Усевшись на берегу и уставившись в центр озера, он вбирал в себя живую силу воды и чувствовал, как разбитость и опустошенность отступают. Он ощутил прилив сил, закрыл глаза, чтобы не выпустить ни капли поступающей в него энергии. Мысли его раздваивались, а он хотел вообще ни о чем не думать сейчас.

Но перед глазами у него попеременно возникали то образ волка с горящими глазами и капающей с языка слюной, то пропавшие соседи. И он машинально начинал размышлять, какие шаги предпринять для их обнаружения. У него начинала болеть голова. Открыв глаза, он сосредоточил взгляд на воде. Какие-то неясные очертания возникли перед ним. Он различил тоннель, по которому плыли трое мужчин. Он весь напрягся, но видение мгновенно исчезло.

Ланко возбужденно вскочил с лавки и начал ходить вокруг озера.

– Что это значит, черт побери, – прошептал он. – Где может быть этот тоннель, и как они туда попали. Так, спокойно, – сказал он себе, – они плавали здесь у нас, на водохранилище. Наталья с дочерью сидели на берегу с удочками. Следовательно, они попали в какой-то тоннель здесь. Сейчас я не могу разобраться в этом. Но ясно одно – они еще живы, среди мертвых их нет. Сегодня вечером у меня связь с предками. Если они подтвердят этот факт, то на лицо какая-то загадка. Что это за тоннель? Куда он их привел? И почему они не вернулись?

Ланка подошел к забору и раздвинул кусты. Наталья сидела у бассейна, Лика дремала на качелях, шофер занимался уборкой сада. Все молчали. Наталья ушла глубоко в себя. Казалось, она где-то уже очень далеко в своих мыслях. Он вглядывался в ее лицо. И внезапно понял, что она очень много страдала. Его это почему-то обрадовало. Он стал воспринимать ее, как своих клиентов, то есть с участием и доброжелательностью. Ему даже захотелось помочь ей.

Больше всего его удивило, что она не чувствует его пристального взгляда. Не было людей среди его знакомых, кто бы ни ощущал его взгляд, когда он этого хотел. Они начинали ерзать, суетиться. Она же сидела, как статуя. Вся в себе, своих мыслях, своем горе. Она даже не пошевелилась, не моргнула. Она не хотела или не могла вернуться в настоящую жизнь.

Ланка даже испугался. Надо вывести ее из этого состояния. Он отпустил кусты и намеренно громко закашлял. Подождал, прислушался, снова раздвинул кусты. Все было по-прежнему, только шофер перестал сгребать и листья и смотрел в сторону его дома. Ланка отскочил к столу и загремел стеклянными банками.

Картина у соседей и на этот раз не изменилась. «Что это с ней?», – забеспокоился колдун. Он сосредоточился и послал ей мысленный сигнал очнуться. Наконец, он услышал, как она что-то тихо сказала шоферу, поднялась и пошла к дому.

Ланка обессилено сел у стола. «До нее нелегко пробиться, – подумал он, – женщина-ракушка». Но сегодня вечером он кое-что выяснит. Надо будет с ней заговорить, спросить о происшедшем, хотя, судя по всему, она ему ничего не расскажет, кроме того, что уже сказала милиции.

План оборотней

Эммануил ехал в другой район Подмосковья. Перед своим исчезновением Жан поделился с ним своими подозрениями. Он получил информацию о том, что в Подмосковье поселились несколько крисчан, сторонников его сына Пьера, которые готовят против Жана террористическую акцию.

Пьер был помещен в Париже под охраной на загородной вилле, и вел веселую, праздную жизнь. Над его мозгом поработали ученые, и он забыл о своих целях смещения отца с постов и занятия его места, о Крисе и считал себя Парижанином. Однако его сторонники избрали себе нового лидера, бывшего первого помощника Пьера, и возобновили свою подрывную работу против правительства Криса и его посланника на Земле – Жана Лорана.

Эммануилу следовало разыскать их и выяснить подробности их действий. Если они были слишком опасны, их следовало захватить и поработать с их мозгом. Если захват окажется невозможным, то их необходимо вообще устранить. У Эммануила имелся собственный теле-транс, с помощью которого он осуществлял получение информации о своих сопланетниках. Он примерно сориентировался в месте их нахождения. Получалось, что это где-то в районе Калужского шоссе. Работая с телетрансом, он определил особые приметы их местонахождения. Ориентиром служил ресторан «Дубрава», находившийся в 20-30 километрах от Москвы.

Ресторан он нашел быстро. Усевшись за столик, он заказал себе шикарный обед с рыбными деликатесами. В помещении никого не было, и Эммануил пригласил бармена к себе за стол. Они попивали пиво и лакомились деликатесами. Как бы интересуясь богатыми бизнесменами, Эммануил расспрашивал бармена о посетителях. Довольный бармен, пользуясь временным отсутствием контроля со стороны хозяина и возможностью шикарно пообедать за чужой счет, был весьма откровенен.

Он рассказал, что по-настоящему деловые люди заезжают к ним редко. Чаше гуляют всевозможные охранники и боевики разных группировок. Недавно к ним зашли два «кавказца». Он не понял, кто они по национальности, но денег у них море, а выговор вообще невероятный. Некоторые звуки они буквально просвистывают, и понять, что они хотят просто невозможно. Одно он разобрал, что они как-то связаны или замышляют что-то проделать с известным колдуном Ланкой. Один из них все хохотал и изображал из себя волка. Причем бармен не на шутку испугался, когда увидел, как у него загорелись красным пламенем глаза, и потекла слюна.

– Это было что-то ужасное, – сказал бармен. – Я решил к ним близко не подходить и на всякий случай посчитал им все копейка в копейку. Но деньги их не волновали. Они оставили очень большие чаевые.

– А где они живут? – поинтересовался Эммануил. – Ты ничего не слушал?

– С их слов я понял, что где-то в лесу у них есть хибара, но где именно не знаю, – отвечал бармен. – Тем не менее, мне кажется, что это здесь где-то недалеко. Я их видел вчера у поселкового магазина, – заметил он. – Они садились в серебристый Мерс. Тачка, я тебе скажу...

– Ну а как у них прикид? – поинтересовался Эммануил. – Соответствует тачке?

– Ну, ты что? Все от Версаче. Там один галстук штуку баксов, не меньше стоит. Черные очки в оправе из золота и с бриллиантами. Вообще странные ребятки. Мороз по коже. И что удивительно, я не смог вычислить, кто они, а у меня глаз наметан. Я азера от чечена отличаю сходу. Сначала я подумал, что чечены, но этот свист в словах. Я такого никогда не слышал. Прямо инопланетяне какие-то. Почему-то они у меня вызвали просто ужас какой-то. Так что я молю Бога, чтобы они к нам больше не приезжали.

Тут в ресторан вошли трое новых посетителей, и бармен, извинившись и пожав Эммануилу руку, полетел за стойку. Вошедшие были явно ему знакомы. Они попросили бармена:

– Саш, нам как всегда

И тот суетливо побежал на кухню.

Эммануил подождал, пока он вернется и, подойдя к стойке, рассчитался за обед. К новым посетителям вышла официантка. Эммануил слышал, как они обсуждали курс валюты и стоимость кожи в Турции.

Выйдя из ресторана, он сел в машину и поехал в сторону леса. Ему несказанно повезло. Он увидел серебристый Мерседес, выскочивший из-за поворота и пристроившийся за ним в ту же сторону. В зеркало Эммануил видел водителя и пассажира. Без сомнения, это были его соотечественники. Он спокойно пропустил их вперед и, держа приличную дистанцию, ехал следом.

Между ними ехали двое Жигулей, и Эммануил не стал их обгонять, держа объект в поле зрения. Но вот Мерс повернул налево и стал быстро удаляться от него. Эммануил не спешил. Он уже понял, что они едут в свою хибару, и не стал засвечиваться. Он подъехал к их дому минут через пять. Машина уже стояла во дворе и была пуста. Эммануил проехал мимо и остановился в лесу, скрытый деревьями. Он достал свой телетранс и увидел ребят, сидящими за столом. Они пили пиво и гоготали.

– А когда я стал его обнюхивать, он превратился в статую от ужаса, – говорил один. – Я уверен, он для нас сделает все. Мы уберем Лорана его руками. Он их ненавидит и найдет способ от них избавиться.

– Женщин можно забрать на Крис, – сказал второй. – Они навряд ли что-то знают. Мы их используем как доноров.

– Ну, это не главный вопрос, – заметил первый. Главное – Лоран и его шофер. Мне кажется, он «наш», но я не уверен до конца. Лоран опять куда-то умотался. Так что можем немного отдохнуть. Пока будем доводить до сумасшествия Ланку. Все его «способности» полная чушь, по крайней мере, в сравнении с нашими. Он не может даже понять, кто оборотень. Я следил за ним и видел, как он тужился, пытаясь это понять. Но у него ничего не вышло.

– Уберем Лорана и завоюем всю Землю, – сказал второй. – Но сделать это нужно с помощью Ланки. Пусть его зависть и ненависть к Лорану растет. Хорошо будет, если он «поймет», что оборотень – это сам Лоран.

– Но это не так просто, – возразил первый. – Кто-то должен подсказать Ланке, что его беда – это его сосед. Но кто это может сделать?

Эммануил с помощью телетранса не только увидел и услышал все, но и записал весь разговор. Мысли Эммануила сосредоточились на одном: нужно их обезвредить, помешать их планам. Но сделать это можно будет только после того, как будет выявлен их главарь. Придется постоянно следить за ними. В то же время женщин нельзя оставлять без присмотра. Эти «друзья» вполне могут их похитить и отправить на Крис или еще куда-нибудь. Нужно уговорить Наталью и Лику попутешествовать.

Эммануил вышел из машины и направился к хибаре, чтобы изучить все подходы и ознакомиться с их защитой. К его удивлению, хибара была совершенно не оборудована технически. Он не обнаружил ни камер, ни замков с секретом, ни каких-либо особенностей в заборе. Это был заброшенный деревенский дом. Его окружал старый, запущенный сад и полусгнивший забор, который вообще не запирался.

Эммануил решил понаблюдать за ними, и если они на время покинут свое жилище, осмотреть дом. Он влез на небольшую яблоню, с которой очень хорошо просматривалось все, происходящее в комнате. На окне даже не было штор. В комнате стояла старая железная кровать и разбитый диван. Посреди комнаты находился заваленный грязной посудой и разными объедками стол. Из комнаты были видны три двери, видимо в другие комнаты и чулан. На полу четко обозначилась крышка подвала. «Нужно будет осмотреть все повнимательнее», – решил Эммануил.

Ему не пришлось долго ждать. Приятели, съев по бутерброду и выпив по бутылке пива, решили отправиться в Москву и, как следует, там расслабиться. «Кто же набрал этих убогих?», – удивился Эммануил. Он слышал, как они закрыли на замок дверь, прошли к машине и почти неслышно выехали из «имения».

Эммануил слез с яблони, обошел дом и заглянул в окно второй комнаты. Окно было полуоткрыто и он, лихо перескочив его, очутился внутри. Это была старая спальня хозяев. В ней стояла старая железная кровать с набалдашниками, застеленная покрывалом и усеянная множеством мелких вышитых подушечек. Здесь был шкаф и тумбочка со старым телевизором. На полу постелены самотканые дорожки. На стене висели фотографии каких-то неизвестных людей, видимо всей родни. Фотографий было очень много.

Эммануил заглянул в шкаф, открыв его специальным приспособлением. Там были вещи гостей и компьютер-ноутбук. Быстро достав его и включив, он стал просматривать файлы. Самое странное, что на нем даже не было пароля. Эммануил сразу нашел все данные на Лорана, всю его команду, включая семью, данные на Ланку и еще каких-то людей. Быстро переделав все списки и задав заведомо ложную информацию, Эммануил убрал компьютер и продолжил поиски. Из чулана, в котором оказалось какое-то старье, дверь вела на чердак.

Поднявшись туда, он обнаружил запертую комнату. Изрядно повозившись, Эммануил открыл ее. Здесь был целый арсенал оружия и приборов, необходимых для войны с противником, но такой техники, какой обладал Лоран, у них не было. Эммануил незаметно подпортил все, что мог, выведя из строя весь их боевой потенциал. Почти со всем ему удалось справиться.

Когда он закончил работу, уже стемнело. Он осмотрелся. Вокруг была тишина. Стараясь не оставлять следов, Эммануил ретировался.

Вернувшись домой, он пошел к Наталье. Объяснив ей возникшую опасность, он просил ее с Ликой на время покинуть Подмоскowie. Решено было взять отпуск с завтрашнего дня и посетить Швейцарию.

Непрошенные гости

В эту ночь Ланка собирался провести сеанс связи с усопшими. У него было все готово, и он чинно уселся у стола, приготовив все необходимое и выполнив магический ритуал. Он заранее сформулировал свои вопросы и уже собирался задать первый из них, когда услышал у дверей своего дома шум и вой волков. Их было не менее двух. Они попеременно завывали, и тембр их воя был разным.

У Ланка остановилось сердце, так ему показалось. Он забыл, что намеревался делать и застыл в ужасе. Волки не просто выли на его крыльце, но рвались в дверь, ударяясь всей силой лап и голов. Ланка открыл люк подвала и спустился вниз, плотно закрыв люк. В подвале у него был целый зал с электричеством, телевизором, холодильником, камином и даже бильярдом. Он уселся в кресло. Отсюда вой и стук не были слышны. Он понемногу стал приходить в себя. Их уже двое. Это какой-то кошмар.

Усилием воли, он сосредоточился на крыльце и увидел этих тварей. Они были лапами в дверь и, казалось, хохотали, такой оскал был на их мордах. Ланка видел, как дверь вдруг подалась вперед, и они ввалились в его дом. Он услышал гром чего-то перевернувшегося и визг одного из волков. Внезапно все стихло. Ланка почувствовал, что в доме их больше нет.

Он открыл люк и выглянул из него. Стало понятно, что произошло. На столе у него стоял котел с только что закипевшей смесью. Опрокинув стол, они, видимо, ошпарились и исчезли. Злорадная улыбка осветила лицо колдуна. Он понял, что их можно будет найти по ожогу. По крайней мере, если они в поселке, то он уже сегодня будет знать, что с кем-то произошла беда.

Сеанс связи был сорван начисто. Ланка убрал следы побоища и сел к столу с шаром в окружении свечей. Он долго сосредотачивался и увидел двух мужчин в том доме в лесу, который он уже видел прежде. Один из них смазывал другому спину, шею, голову. Видимо, ожог был нешуточный. Потерпевший стонал и что-то говорил приятелю. Ланка вспомнил усугубляющие ожог компоненты смеси и поблагодарил высшие силы за помощь. «У этого ублюдка шкура будет преть и гноиться, пока он не сдохнет, – злорадно подумал он. – Интересно, чем он будет лечиться?».

Происшествие подняло его дух и веру в защитные силы талисманов. Ланка решил прогуляться по поселку и постараться узнать, не знаком ли кто с этими негодьями?

Путешествие в Европу

Наталья и Лика собирали маленького Жана. Обе они были уже одеты, с сумочками и фотоаппаратом. Наталья обняла Лику и Жана и произнесла просьбу Крису. Через мгновение они стояли в холле прекрасной виллы. В камине горел огонь, а встретивший их человек, назвавший себя Густавом, проводил их в апартаменты на второй этаж. С балкона открывался чудный вид на Берн.

Наталья застыла у окна, в восторге глядя на вечерний город. Лика подошла, обняла ее сзади, а маленький Жан пристроился рядом, обняв обеих за колени. Наталья наклонилась и подняла малыша на руки. Расцеловав его, она стала показывать ему город, рассказывая, куда завтра они пойдут.

– Слава Богу, – сказала она Лике. – Пелагия с сестрой в санатории, а мы не представляем ни для кого интереса. Будем спокойно путешествовать по Европе, отдыхать в Швейцарии и наслаждаться жизнью.

Лика вполне разделяла надежды матери, но от мыслей о муже ей стало грустно. Наташа, заметив это, обняла дочурку, поцеловала и сказала, что с ними (подразумевая всю экспедицию) все будет хорошо.

Густав пригласил их к ужину. Стол был уставлен фруктами, рыбными деликатесами. Маленькому Жану подали творожный десерт и гроздь винограда. Это был его любимый набор, и женщины очень удивились, что Густав все это угадал.

Ланка гулял по саду, посматривая через забор и удивляясь царившей у соседей тишине и даже какому-то запустению. «Неужели они в таком трауре, что даже не выходят в сад? – подумал он. – Нужно бы утешить их, сказать, что их мужчины живы. Он пока не знает, где они, но он их найдет». Эта мысль так поразила его, что он остановился. Всего несколько дней назад он их ненавидел и завидовал им, а сейчас готов помочь.

Он вышел за ограду и направился к дому соседей. Навстречу ему вышел их шофер. Он вежливо поздоровался с Ланкой и спросил, чем может ему помочь.

– Я хотел увидеть хозяйку, – ответил Ланка.

– Их нет, – сказал парень. – Они уехали. Мадам заболела, да и дочь в стрессе. Пришлось отправить их подлечиться.

Он не сказал, куда уехали женщины, а сразу дал понять, что разговор исчерпан. Ланка поблагодарил за информацию и вдруг, сам не зная почему, спросил:

– А что, дамы ужасно убиты горем?

Он и сам понял, что вопрос несколько бестактен, но он уже задал его. Шофер взглянул на него удивленно, но произнес:

– Нет предела горю моих хозяек.

Ланка медленно вернулся к себе. Что-то в этом отъезде соседей ему не нравилось. И почему шофер не поехал с ними, ведь на даче есть охрана? И где Пелагия? Ее тоже забрали с собой? Жизнь стала ставить массу вопросов перед Ланкой и не давать на них ответа.

Россия конца XIX века

Когда трое друзей увидели на дне Клязьменского водохранилища арку, очень напоминающую античный период развития человечества, они, как по команде, поплыли через нее и очутились в большом светлом зале с колоннами и фресками. Они замерли и стали пальцами друг другу показывать это чудо. По идее им нужно было всплывать, но они чувствовали себя, как на земле. Поэтому встали на ноги и пошли по светлому мраморному полу.

Вместе с тем, разговаривать они не могли. Вокруг была вода, но недостатка воздуха они не ощущали. Тогда Жан сорвал с лица маску, и ему стало еще комфортнее. Друзья последовали его примеру. Они пошли по залу, который вел к следующей арке, и вошли в следующее помещение. Оно было таким же светлым, но более узким. Мужчины никак не могли понять, где находится источник света. Они проходили помещения одно за другим. Везде было светло, но залы превращались в длинный светлый коридор, который продолжал сужаться. Здесь идти было неудобно, и они поплыли, но уже один за другим.

Плыли они очень долго. Тоннель был до невозможности узким. Вдруг Жан почувствовал, что вплыл в какую-то пещеру. В ней было темно, и повернуть назад не было никакой возможности, поэтому он продолжал плыть в темноте, ясно ощущая, что друзья продолжают плыть за ним. Вода здесь была не просто темной, а черной и очень холодной. «Это конец!», – пришло на ум каждому из них, но они только еще сильнее заработали руками и ногами. И не напрасно.

Через какое-то время ощущение огромного пространства подарило надежду на спасение. Они пошли вверх и вынырнули на поверхность. Вокруг была ночь, светила луна, и мужчины увидели невдалеке берег с кромкой леса. Оглядевшись, они увидели, что находятся в лесном озере. Оно было небольшим. Метров сто на сто пятьдесят. Друзья поплыли к берегу. По близости не наблюдалось никакого жилья.

Выбравшись из воды и усевшись на берегу, они стали делиться впечатлениями.

– То, что мы на Земле, это однозначно, – сказал Лев. – Но вот где именно, не понятно.

– Сейчас разберемся, – пообещал Жан. На шее у него висел медальон, в который был вделан алмаз. С ним Жан никогда не расставался. Это был такой же телетранс, как Крис, но направленный в металлический футляр. Раскрывать свою тайну друзьям Жан не захотел, поэтому, отойдя в лес, он раскрыл свой кулон и запросил информацию. Через минуту он узнал, что они находятся в Сибири, в Омской области, но в конце XIX века.

Камень показал дорогу, ведущую к избушке, стоящей в лесу. Жан закрыл талисман и вернулся к друзьям, которые бегали друг за другом, чтобы согреться. Предложив собратьям по несчастью двигаться в лес, Жан через несколько минут вывел их на тропинку, которая вела к избе.

Избушка была вполне добротной и сложенной совсем недавно, но почему-то брошенной. Во дворе находились хозяйственные постройки. Войдя в одну из них, друзья с удивлением обнаружили двух коз и с десяток кур. Устроив переполох среди животных, они направились в избу. Там горела керосиновая лампа, было достаточно светло, но никого не было. Здесь имелось все, необходимое для жизни.

В огромном сундуке, стоявшем в самой большой горнице, были обнаружены носильные вещи, принадлежащие явно другой эпохе. Не разбираясь в их фасонах, мужчины натянули на себя рубахи и штаны. В сундуке оказались и сапоги, удивительно подошедшие им по размерам.

В других сундуках на кухне и в сенях хранились крупы, сахар, мука, масло и многое другое. В погребе, куда они спустились, держа в руках керосиновую лампу, висели туши мяса и окорока, в бочках – квашеная капуста и соленая рыба.

– Я думаю, – сказал Юра, – что голодная смерть нам не грозит. – Одно не ясно: где хозяева, и как они отнесутся к нашему визиту.

– Здесь мы хозяева, – заявил Жан. – Хотя для жизни человека в доме есть все, но самим человеком не пахнет.

– Все это очень странно, – заметил Лев, – ведь кто-то должен был зажечь лампу на столе.

– Домовой, – пошутил Юра.

В это время на чердаке раздался стук.

– Ну, что я говорил? – развеселился Юра. – Здесь живет очень добрый домовый, и, я думаю, он не рассердится, если мы поужинаем и уляжемся спать. Я чертовски устал.

Жан ничего не говорил и в глубокой задумчивости собирал на стол. Лева помогал ему. Они выпили по кружке молока, оказавшейся в сенях, и закусили белым хлебом, каравай которого достали из сундука в сенях.

Юра захрапел сразу же, свалившись на широкую лавку, стоявшую вдоль стены. Лев улегся прямо на стол. Жан встал и пошел в другую горницу, чтобы осмотреться. Здесь стояла огромная деревянная кровать под балдахином. Он прилег на нее, но, несмотря на усталость, сон не шел к нему.

Жан открыл медальон и попросил у алмаза показать их местонахождение и ближайшие города. Получив информацию, он попробовал связаться с Москвой своего времени. Но Москва была совсем другой, и он ничего не смог выяснить о семье. И хотя ему было ужасно интересно побывать в прошлом землян, ему не давала покоя одна мысль: смогут ли они вернуться в свое время? Одно его радовало – алмаз действовал. Но вот сможет ли он телепортировать.

Он пожелал оказаться в Москве и очутился в кремле на коронации Николая II. Русский царь не произвел на него впечатления, а его жена, то бишь царица вообще показалась душевнобольной.

Жан выбрался из толпы придворных и устремился к Москва-реке. Почему-то ему пришла в голову мысль, что река может соединять не только города, но и времена. Он и сам не мог объяснить, что его влекло туда, но он пошел по набережной и, добравшись до нескучного сада, уселся у воды. Он смотрел, как мальчик ловит сочком рыбу, и вдруг заметил кота, следившего за пойманной рыбой, бросаемой мальчиком в корзину.

Его поразил этот кот. Это был их Мурзик, вчера перевернувший ведро с рыбой их Жану и доведший ребенка до слез тем, что съел эту рыбку. Он тогда нырнул в кусты, ошарапав малыша, а сам пропал.

– Мурзик, Мурзик, – позвал кота Жан, и тот подошел к нему. Он прыгнул Жану на колени и улегся, как у себя дома. Жан взял кота на руки, пошарил по своим карманам и обнаружил два рубля серебром.

С котом на руках он зашел в лавку с канцелярскими товарами и купил бумагу, перо и чернила. Выйдя, он уселся на лавку, и попросил свой алмаз перенести его с котом в домик, где оставил друзей.

Оказавшись на кровати, где он лежал до своего путешествия, он поднялся, прошел на кухню и растолкал Льва. Тот удивленно уставился на друга.

– Лева, посмотри на этого кота, – попросил Жан и спросил, – ты не находишь в нем ничего странного?

Лев посмотрел на кота, который, казалось, специально позировал ему, и прошептал:

– Но этого не может быть. Они просто похожи.

– И поэтому он отзывается на кличку Мурзик? – ошарашил друга Жан.

Ты что, Жан, серьезно предполагаешь, что это наш кот? Но как это может быть?

– Наверное, эти животные знают ходы во все миры и времена, – ответил Жан. – А если серьезно, Лева, то я и сам ничего не понимаю, но мне пришла мысль отправить письмо нашим с этим котом.

– Где же мы возьмем бумагу и куда запихивать кота? – недоумевал Лев.

– Не надо его куда-то запихивать. Сдается мне, что он для этого и проник к нам. А бумага у меня есть, нашел на чердаке, – соврал Жан.

Лев обхватил голову руками и качался из стороны в сторону. Жан удивленно смотрел на него.

– Ты что, Левушка, заболел? – с сочувствием спросил он у него.

– Мне кажется, я схожу с ума, – прошептал Лев.

– Не надо, дорогой, это не ко времени. Вот выберемся отсюда, тогда сходи с ума, сколько хочешь и то только после того, как засвидетельствуешь точность моих показаний, – заявил Жан, и Лев вдруг расхохотался.

Мурзик с интересом взирал на него.

– Ну, так что напишем? – спросил Жан.

– «Мы в Сибири в конце XIX века. Простите нас и, умоляем, ждите. Мы вас очень любим. Трое уопленников», – продиктовал Лев.

Жан невозмутимо написал продиктованное. Сложил записку и, продев через угол веревочку, завязал ее на шее кота. Мурзик спокойно дал завязать записку, потерял о руку Жана, соскочил со стола и юркнул в угол. Больше его не было видно.

За окном вставал летний рассвет. Солнце золотило макушки елей, и стояла необычайная тишина. Но вдруг эту тишину пререзал петушиный крик, и слышалось мекание коз, кудахтанье кур и откуда-то донеслось мычание коровы. Жан и Лев напали будить Юру, спавшего сном младенца, и отправились осматривать свое хозяйство.

– Я одного не могу понять, – говорил Лев, – куда подевались хозяева дома и что будет с нами, когда они вернуться?

– Ничего страшного с нами не будет, – заверил Жан. – Они поблагодарят нас за то, что мы присматривали за домом.

Друзья зашли в сарай, который оставили без внимания ночью и обнаружили в нем корову с теленком и двух лошадей. Выгнав их на пастбище возле дома, мужчины отправили туда же и коз. Осмотрев куриные гнезда, нашли два десятка яиц и решили устроить праздничный завтрак, но сковороды для яичницы нигде не было, да и печь не разжигалась. Дрова были сухими и сложены под навесом, но коры для разжигания не было. Тогда они решили наколоть мелких лучинок.

Лев принялся за дело, и Жан с любопытством наблюдал за ним. Топором Лев владел плохо, и Жан с помощью ножа нащипал лучинок от поленьев. Растопив, наконец, печку, друзья обнаружили нечто похожее на противень и решили приготовить на нем яичницу. Вытащили сала из подвала и нажарили вкусных шкварок, а на них пожарили яйца.

– Такой вкуснятины сейчас не бывает на Земле, – заявил Лев.

Запах яичницы разбудил Юру, и он, вскочив, отправился умываться на крыльцо. Жан поливал ему ковшом из бочки. После омовения друзья уселись за трапезу. После завтрака было решено пойти к озеру, чтобы разобраться, осмотреться и присмотреться.

Тропинка, ведущая к озеру, шла через заросли малины, земляники и черники, и друзья невольно лакомились всю дорогу. Почти на дороге Лев нашел пять подосиновиков. И все бросились на поиски грибов. Их оказалось огромное количество. Брели только белые и подосиновики. Это занятие так увлекло друзей, что к озеру они пришли с тремя туесками грибов. Сняв рубашки, они сделали из них подобие корзин и собирали в них грибы. Занятие было радостным и полезным.

– Будем делать заготовки на зиму, – сказал Юра.

– Ты что, решил здесь поселиться? – смеялись друзья.

– А что? Вызову сюда Лику и Жана и будем жить в этой избушке.

Вода в озере блестела, как зеркало. Она была какой-то особенной, хотя в чем эта особенность, никто из мужчин не мог бы объяснить. Было решено поплавать и осмотреться.

– Здесь наша надежда на возвращение, – говорил Лев. – Но прошу вас, ребята, будьте осторожны. Нам нужно еще многое изучить здесь, собрать доказательства. Поэтому случайно не попадите в тоннель. Но обнаружить бы его не помешало.

С этим все согласились и дружно нырнули в воду.

Измена

Поиски Ланка ни к чему не привели. В поселке все были живы и здоровы, и никаких аварий ни с кем не происходило. Заинтересовавшись отъездом соседей, Ланка вечером сосредоточился на них. Он долго не мог увидеть женщин, просидев более пяти часов. К рассвету, вконец измученный, он решил передохнуть, и тут в шаре увидел Наталью с Ликой и маленьким Жаном возле ямы с медведями. Малыш в восторге бегал и заглядывал в яму со всех сторон.

Наконец, один медвежонок по стволу дерева поднялся к краю ямы и взял из рук ребенка конфету. Восторгу малыша не было конца. Испуганные женщины подбежали к нему. Наталья взяла его на руки, но малыш так умоляюще сложил ручонки, как в молитве перед святой девой, что Наталья отпустила его и сама дала медвежонку конфету.

Лика, грустная и неразговорчивая, стояла рядом, и Ланка понял, что мать увезла дочь и внука, чтобы отвлечь их от горя.

– Так, – сказал Ланка. – С женщинами, вроде все ясно, а вот с их мужиками – ничего.

Он попытался сосредоточиться на французе, но усталость бессонной ночи заставила его отложить занятие. Он пошел в сад, лег в гамак и мгновенно уснул. Во сне он увидел двух парней, явно не русских. Один из них весь был покрыт волдырями, которые гноились и воняли. У второго ожог был на заднице и ногах. Он чем-то смазывал себя и помогал другу смазывать его раны. Тот просто выл от боли, и глаза его были налиты кровью и ужасом.

Даже во сне Ланка удивлялся, чем он им помешал. Он мог дать голову на отсечение, что он их не знает и никогда не видел. Значит, кто-то их нанял. С этой мыслью он проснулся. Оказалось, что он проспал весь день. Наступающий вечер почему-то пугал его. Ему вдруг очень захотелось в Москву, в семью к жене и детям.

Ланка встал, быстро оделся, выкатил из гаража свой BMW и, закрыв все двери усадьбы, уселся за руль. Дачу он покидал с радостью. Ему пришла в голову неплохая мысль. Взять жену и младшего внука, который еще не ходил в школу, и рвануть в Европу. Он посоветуется с Валюшей, так звали его жену, и пусть она выберет страну, куда они поедут. У него и его жены была открытая шенгенская виза, и уехать они смогут хоть завтра.

Дома он никого не застал, но в мусорном ведре совершенно случайно сверху увидел две сигареты Парламент. В холодильнике стояла начатая бутылка Мартини. Ему все это не понравилось. Его жена не курила и не пила. Значит, были гости. Он прошел в комнату, где она спала, и увидел смятую, неприбранную постель. Подняв одеяло, он все понял. Следы ее измены на лицо. Она явно не ждала его.

Это был удар похуже волка. Ланка бессильно опустился в кресло в своем кабинете и не знал, что предпринять. Он стал вспоминать последние месяцы их жизни. Он оставил ее, сославшись на необходимость работы, и полгода проторчал на даче, занимаясь жизнью чужих людей. Изредка приезжая домой, он предварительно всегда звонил ей, чтобы она приготовила обед или ужин. А сегодня он поехал внезапно, и жена его не ждала. Он мог застать ее в более пикантном положении, но не застал вообще. Уже десять часов вечера. Где она может быть?

Перед глазами встала картина его отъезда на дачу весной. Он вспомнил, как она обрадовалась. Тогда он не придавал этому значения. Кто же его заменил? Ланка постарался сосредоточиться и увидел ее в ресторане с мужчиной такого же примерно возраста, как и он сам. Валентина сияла и смотрела на него с любовью и преданностью.

Ланка не знал ее любовника, но почему-то определил, что он художник. Ему вдруг стало горько. Его предали не в лучший час его жизни.

– Ты пожалеешь об этом, – сказал он убежденно. – Ты останешься одна, будешь долго болеть и подохнешь в нищете и одиночестве.

Он встал и, достав чемодан, стал собирать ее вещи. Вещей было немыслимо много, но он решил, что отдаст ей только то, что она привезла с собой.

– Я выброшу твои шмотки на помойку, но от меня ты не получишь ничего.

Он стал проверять ее документы, драгоценности. Нашел три сберегательные книжки. Два счета были открыты в швейцарском банке. Он имел право на эти деньги, согласно их брачному договору. Все имущество принадлежало ему. Быстро прозвонив в свой банк, он попросил сегодня же перевести деньги из Швейцарии на его российский счет.

В шкапулке с драгоценностями он нашел двадцать тысяч долларов. Закрыв все в свой сейф, он методично стал обыскивать ее комнату. Под матрасом он обнаружил еще двадцать тысяч долларов и фотографию ее хахалю. Он ее просто порвал. Мужика он не считал виновным. Тот не знаком с ее мужем и ничего ему не должен. Это она должна и обязана ему всем.

Ланка вспомнил, как привез ее из хохляцкой деревни. Она повисла у нее на шее, а он, колдун твою мать поверил в ее любовь. Ну, как же можно не любить такую знаменитость, как он?

– Возомнил о себе, старый козел, – обругал себя Ланка.

Сколько барахла и брелков он ей дарил? Без счета. Ланка почувствовал себя полным идиотом. В дверях послышался звук поворачивающегося ключа. Ланка вскочил и вынес чемодан в прихожую. Встав за дверью, он слышал, как она целует своего хахалю в дверях, не включая света. Наконец, она нажала на выключатель и весело проговорила:

– Быстренько раздевайся и ванну. Я тоже с тобой приму душ, – и они в предчувствии их близости снова повисла у него на шее. Но мужик отстранил ее, он увидел Ланку. Она удивленно посмотрела на любовника и, видимо, его красноречивый взгляд, устремленный мимо нее, сказал ей все.

Обернувшись и увидев мужа, она лишилась чувств, но ее партнер придержал падение. Сцена была впечатляющей. Ланка взял ее чемодан и показал сопернику на дверь. Тот не мог оставить любовницу и, придерживая руками, буквально выволок ее за порог. Следом шлепнулся чемодан, и дверь захлопнулась.

Утром он позвонил в фирму и поставил новые замки и двери. Сдав квартиру на сигнализацию и завершив все дела со счетами, Ланка вечером вылетел в Цюрих.

Ненужная любовь

Достаточно известный в своих кругах, художник-пейзажист Рябов Вячеслав Иванович, попал в весьма затруднительное положение, получив свою любовницу в полное единоличное владение. Он имел семью и не собирался уходить из нее. С Валентиной его связывала страсть, которая уже была на исходе. Вячеслав находил ее не очень умной и очень навязчивой. Своей навязчивостью она отталкивала его, несмотря на свою великолепную внешность и модельную фигуру. Ему давно наскучили их встречи, но, будучи человеком мягким и покладистым, он боялся оскорбить ее решительным разрывом. Но и жены он боялся, чувствовал свою вину перед ней и каждый раз давал себе слово, что завтра порвет эту надоевшую связь.

И вот теперь, привезя ее в свою мастерскую, он мучительно думал, куда ее девать? Она в слезах умоляла не бросать ее, и ему было нестерпимо ее жаль. Но и основательно повесить ее себе на шею он не желал. Поэтому он, как умел, утешал ее и просил подождать, пока он найдет и снимет ей квартиру. Он уже обзвонил всех знакомых, и, наконец, ему дали рекомендации к хозяйке однокомнатной квартиры, временно пустующей по причине отъезда за границу сына-студента.

Уже через час он привез ее в эту квартиру, отрекомендовав ее дальней родственницей и оплатив вперед полгода проживания. Раскрыв чемодан, она разрыдалась. В нем не было даже ее туфель. Старые вещи, привезенные ею из деревни, казались ей чудовищными. Славик, как она называла партнера, пообещал привезти к вечеру что-нибудь стоящее. Но она хотела, чтобы он поехал вместе с ней по магазинам, чтобы она могла выбрать все необходимое.

Однако после оплаты ее полугодовалого проживания у него остались триста долларов, и он отдал ей их на покупки, сказав, что теперь он сам в затруднительном финансовом положении.

Валентина пыталась дозвониться до Ланка, но он не отвечал. В их брачном контракте Ланка оговорил свой полный контроль над финансами и возможность расходов ею определенных сумм только с его согласия. Однако он никогда ее не контролировал, и она потеряла бдительность.

Вернуть себе деньги и вещи она не сможет. После их свадьбы она ни одного дня не работала. Ланка даже не прописал ее в своей квартире. Она до сих пор была прописана у матери в деревне. Положение усугублялось тем, что она боялась его. Она знала его возможности и понимала, начини она сейчас скандал, здоровой ей уже не быть.

Ею овладел панический страх. Нужно было или срочно выходить замуж или возвращаться домой в Житомирскую область, в деревню к матери, которая сама еле-еле сводила концы с концами. У нее даже не хватило ума прятать деньги, украденные у него, у матери. Тогда бы можно было спокойно вернуться. Ей и в голову не приходило, что с такой красавицей, как она, может таким образом поступить муж. Будь он простым мужиком, она бы просто взломала дверь и вывезла бы все. Но она знала, что Ланка лучше не трогать.

Отчаяние, охватившее ее, было так велико, что она решила отравиться, вызвав его жалость, и, по возможности, вернуться к нему. Нужно было раздобыть снотворное. Валентина заглянула в буфет, но ничего, кроме продуктов в виде чая, кофе, конфет, не нашла. Тогда она стала рассматривать содержимое всех шкафов и полок.

В комод обнаружилась аптечка. На ее счастье там оказались и элениум, и феназепам. Она написала Ланке письмо, в котором убеждала его в своем раскаянии, трогательно прощалась с ним и просила помнить, что она всегда любило только его одного. Спустившись и бросив письмо в почтовый ящик, она стала готовиться к «операции».

Главное, точно рассчитать, сколько таблеток даст нужный эффект, но не смертельный. Валентина проглотила 10 таблеток и позвонила на мобильник Славику, сообщив, что она умирает, легла на диван и провалилась в сон.

Необычные озера

Вода в озере была волшебной. Когда они выплыли к другому берегу, пошел мелкий дождь. Их поразило, что капли дождя не проникали в воды озера. Они скатывались по его поверхности, как по стеклу, собираясь возле берега и образуя полосу совершенно другого цвета и качества. Удивительным был и другой факт. Озерная вода при полном безветрии вдруг начала вращаться, правда, не во всем озере. В южной его части образовался водоворот примерно 40 метров в диаметре. Вода в нем словно кипела.

На дне озера друзья обнаружили черный провал, при приближении к которому их охватывал животный страх. Жан предположил, что вращение воды в провале генерирует инфразвук, который способен вызывать чувство страха. Лев подметил другую деталь, что вода в озере совершенно особенная, целебная. Она дает силы и восстанавливает зрение.

– Я чувствую себя помолодевшим, – сказал он.

Друзья согласились с этим заключением, признав, что все они выглядят великолепно.

– Хорошо бы, возвращаясь, захватить с собой бутылочку, чтобы исследовать ее содержание, – размышлял Юра.

– Ты сначала дорогу найди обратно, – с горечью ответили коллеги.

Их всех удивляло полное отсутствие людей вокруг. Приняв решение изучить округу, экспедиция устремилась в противоположную от дома сторону. Примерно через полчаса они оказались в глухой тайге, и Лев забеспокоился, что они не найдут дорогу обратно. Но Жан успокоил его, заявив, что он прекрасно представляет себе дорогу. Пройдя еще пару километров, друзья оказались у другого озера. Оно было совершенно зеленое и круглое, очень небольшое по размерам. Примерно тридцать на сорок метров.

Но местность вокруг него была просто мистической. Друзья вдруг слышали какую-то неземную музыку, звучавшую из-под земли, и увидели необычное свечение, в потоках которого возникали фигуры людей. Это магическое озеро и все происходящее вокруг него, потрясло членов экспедиции. Но оказалось, что это далеко не все.

Совершенно неожиданно вблизи озера раздался очень нежный, воистину неземной звон колокольчиков, и друзья увидели несущихся по воздуху трех коней, красоту которых невозможно описать или передать. Их выющиеся по ветру золотистые гривы впоследствии часто всплывали перед глазами очевидцев.

Чтобы получить полное представление о чудесах озера, Лева предложил искупаться. По дороге Юра очень сильно порезал палец на руке, пытаясь сорвать какую-то травинку. Кровь никак не останавливалась, и Жан оторвал кусок своей рубашки, чтобы перевязать Юре руку. Так что, стоя у воды, Юра задумался, не повредит ли ему купание? Но Лев бесцеремонно подтолкнул его в воду, и Юре ничего не оставалось, как плыть.

Вода в озере была теплая и шелковая. Она обволакивала тело и создавала ощущение полного блаженства. Уже через несколько минут потеряв свою повязку, Юра был поражен: на руке от пореза не осталось и следа. Итак, решили исследователи, вода в озерах «живая».

– Я думаю, – сказал Жан, – эти озера имеют космическое происхождение и появились они вследствие падения космических тел. Я уже встречал нечто подобное у себя на планете и просто убежден, что мы имеем дело с таким же случаем.

Лев и Юра не возражали. Они и сами понимали, что встретили необычные озера. Каково же было их удивление, когда буквально в полукилометре от этого озера, они обнаружили еще одно чудо-озеро, которое само «поднималось в гору». Вода в нем текла не сверху вниз, а снизу вверх. Жидкость взбиралась на поверхность, словно живое существо, цепляющееся за неровности. Это было просто фантастическое явление. Вода, поднимающаяся вверх, настолько поразила друзей, что Лев сказал:

– У меня такое чувство, что мы реально не существуем. Вся эта фантастика меня угнетает, и я предлагаю вернуться в дом. На сегодня впечатлений слишком много. Необходимо все проанализировать и разложить по полочкам. Тем более что уже темнеет, а дорога не близкая. Нужно еще переплыть первое озеро. Дай бог к ночи добраться до дома.

Друзья признали правоту Левы, и троица отправилась в обратный путь.

Трагическая шутка

Вячеслав Иванович творил в своей мастерской, весь отдавшись порыву нахлынувшего на него восторга от прелести осеннего леса. Перед ним на мольберте разместился холст, на котором золотые листья плавно плыли в голубом воздухе. Художник наслаждался запахом красок и своим состоянием творческой одержимости. Он писал свой осенний пейзаж с каким-то особым порывом. На него наконец-то снизошло вдохновение, и он полностью отключился от всех мыслей.

Это было самое приятное время в его жизни. Творческая активность давала ему новые силы, рождала новое понимание жизни, а главное – жажду жить. В эти минуты блаженной работы, которой он отдавал себя полностью, он хотел лишь одного, чтобы никто не мешал ему.

Иногда такие периоды в его жизни длились по несколько месяцев, и он практически не появлялся дома, почти не выходил из мастерской. Его жена Виолетта и старшая дочь Мария в эти минуты незаметно заполняли холодильник и уставляли стол горячими блюдами. Подчас он не замечал их присутствия. Ел, не чувствуя вкуса пищи, весь отдавшись мыслям о работе.

Сейчас у него начался новый прилив творческой активности, и, зашедшая в мастерскую с утра Мария, оставила на столе термос с кофе и только что испеченные матерью пироги. Осторожно заглянув через его плечо на холст, она тихо удалилась. Вячеслав Иванович, казалось, не заметил ее появления. Он весь был в «Осеннем лесу».

Сегодня у него удивительно легко шел пейзаж. Он почти физически ощущал падение золотых листьев на своем холсте. Он вдыхал эту особую осеннюю прозрачность воздуха. Восторженная улыбка блуждала на его устах, и ему хотелось все свои впечатления осени как можно точнее перенести на холст.

И тут зазвонил телефон. Художник продолжал работать, решив не обращать внимания на звонки. Но телефон просто разрывался. Он звонил и звонил. Вячеслав Иванович с тоской отвел взгляд от картины и нехотя достал трубку. В ней раздался глухой и какой-то потусторонний голос Валентины:

– Я умираю, Слава, приезжай. – И трубку положили.

Он никак не мог выйти из состояния вдохновения, чтобы понять значение звонка. Минут пять он стоял, держа в руках трубку, все еще не понимая, чего от него хотят. Но постепенно смысл услышанного стал доходить до него. Он набрал ее номер, но телефон на том конце злое молчал. Минут пятнадцать он пытался до нее дозвониться, думая, что она просто хочет оторвать его от работы. Телефон молчал.

Он страшно разозлился на нее. Что за дурацкие штучки, детские игры? У него такой настрой на работу, а из-за этой дуры надо все бросать. Ни жена, ни дочери никогда не смели отрывать его от работы. Они лелеяли его творческие озарения и все проблемы в это время брали на себя. А эта дрянь возомнила, что без нее он просто не сможет жить, и совсем не считается с его интересами.

– Ну, уж нет! – сказал он решительно. – Я положу этому конец! Не хочешь по-хорошему? Не берешь трубку? Ну и хрен с тобой! – в сердцах сказал он.

Он снова подошел к холсту. Свет осени как-то погас на картине, и ему все не нравилось. Он критически смотрел на свою работу и не находил уже той прелести, которая, казалось, лилась из картины каких-то полчаса назад. Сразу пропало желание работать. Кисть, которую он взял в руку, замерла неподвижно. Он бросил ее и нервно закурил.

Ну, какая же эта дрянь навязчивая. Он отдал ей все свободные деньги, помог ей с устройством на квартиру, а ей все мало, раздражаясь все больше и больше, думал он. Нужно рвать с ней окончательно. Ему хотелось просто убить ее. Что там она лепетала? Умираю, приезжай?

«С чего это вдруг молодая, здоровая баба умирает? – ехидно подумал он. – Надо же такое придумать? Не мытьем, так катанием хочет его захомутать. Не дай бог, до жены дойдут слухи».

Он стал нервно ходить взад и вперед по мастерской. Черт возьми, сколько ей заплатить, чтобы от нее откупиться? Денег сейчас нет, но сданы две картины на продажу. Правда, жена знает о них и ждет пополнения бюджета. «Ну какой же я дурак, – ругал себя Вячеслав Иванович, – зачем я связался с этой дурой? Что-то она там шептала о смерти, – опять вспомнил он».

Достав мобильник, он снова набрал ее номер. Он злился и снова и снова набирал номер. Молчание. Вдруг ему стало страшно. А если там что-то произошло? Может, муж приехал и избил ее до смерти? «Боже мой! – в ужасе подумал он. – Что скажут хозяева?». Ведь квартиру снимал он через друзей.

Он выскочил на лестницу в рабочем халате и, только закрывая мастерскую, вспомнил, что не переоделся. Вернувшись, он постарался успокоиться. Переоделся, сел за стол и выпил кофе с пирогом. Манюня даже не окликнула его, чтобы не мешать ему работать, с благодарностью и нежностью подумал он о дочери. И снова разозлился на себя, на эту...

Усилием воли отбросив мысли о ней, он более или менее спокойно спустился, сел в машину и поехал на квартиру к любовнице. На звонок в дверь никто не отозвался. Он достал свои ключи, вошел в зал и увидел ее, лежащую на диване. Вокруг валялись таблетки и упаковки от них. Лицо ее было блее простыни. Он не стал ничего трогать, вызвал скорую помощь и удрученно стал ждать ее приезда на кухне.

Космические создания – коты!

Эммануил сидел в своем саду и прикидывал план действий против врагов Жана. Вдруг он увидел взъерошенного и какого-то взмокшего кота. Приглядевшись повнимательнее, он узнал в нем Мурзика. На шее кота он увидел веревку и записку. Эммануил быстро встал и подошел к коту. Тот и не собирался убегать. Он стоял и смотрел невозмутимыми зелеными глазами на Эммануила.

Эммануил взял кота на руки и понес на кухню. Там он достал ножницы, срезал веревку и, не распечатывая записку, налил коту в миску молоко, в другую положил несколько кусочков мяса. Только после этого Эммануил открыл записку и прочитал ее содержание:

«Мы в Сибири конца XIX века. Простите нас, и, умоляем, ждите. Мы вас очень любим. Трое утопленников.»

Содержание записки буквально ошарашило его. Подчерк ему был не знаком. Эммануил поднялся и прошел в кабинет Льва. Там в пиджаке генерала он нашел органайзер. Сравнив подчерк, он понял, что записку писал Лев Сергеевич.

Эммануил пошел взглянуть на кота. Тот пригрелся на террасе и мирно спал. Записка адресована хозяйке. Следовательно, ее нужно доставить по назначению. Но прежде необходимо узнать, чем заняты наши враги. Все эти мысли мгновенно промелькнули в голове Эммануила.

Он достал свой телетранс и запросил информацию на однопланетников. Увидев их, лежащими на кровати с безобразно гноящимися ранами, Эммануил мысленно поблагодарил соседа за облегчение своей работы. Затем дал команду аппарату перенести его к Наталье. Он очутился возле них на главной улице Берна.

Они сидели в кафе на улице и пили кофе, а маленький Жан лизал мороженное. Увидев Эммануила, сидящего за соседним столом, ребенок, забыв спросить разрешения выйти из-за стола и бросив мороженное, подлетел к своему любимому наставнику. Эммануил схватил его на руки и подбросил. Наталья уронила чашку с кофе себе на платье, обожглась, вскочила и подбежала к ним.

Со спины она не узнала Эммануила и страшно испугалась за внука. Лица, ничего не понимая, застыла с чашкой на весу, не донеся ее до рта. Но тут Наташа ахнула и села за чужой столик.

– Господи, Эммануил, – вскрикнула она, – как ты нас напугал! Как ты здесь очутился?

Эммануил взял Наталью под руку, и они вернулись за столик к Лице. Он рассказал им о коте Мурзике и удивительной записке. Лица с интересом изучала написанное. Наталья не могла во все это поверить, но факт оставался фактом. Это был подчерк Льва.

– Мне кажется, – сказал Эммануил, – вам следует написать ответ, а я переправлю его с Мурзиком. Попробуем, по крайней мере, заключил он.

Женщины пригласили Эммануила на виллу и после обеда усадили писать записку.

«Дорогие наши горячо любимые! Возвращайтесь как можно скорее. Нам без вас очень грустно, мы с нетерпением ждем встречи. Очень вас любим, целуем. Наталья и Лица». Маленький Жан написал печатными буквами «И Жан», а Эммануил добавил: «и Эммануил с Мурзиком».

Вечером, погуляв со всей честной компанией по Берна, Эммануил вернулся в Подмоскowie. Мурзик так и лежал на террасе, даже не изменив позы. Эммануил накормил его до отвала, напоил молоком и привязал записку на ленточке. Мурзик потерялся о его руки и юркнул в сад.

Неожиданная встреча

Жан с Юрой доили корову, а Лев наблюдал за этим с интересом. Корова была смирной, и Жан спокойно доил ее, Юра же придерживал животное для страховки. Он взглянул на ехидно смотревшего на них Льва и предложил:

– Лев Сергеевич, Вы бы пока мы возимся с коровой, подоили коз, а то одна из них уже просто лопается от молока.

– Вот сам и дои, – ответил Лев, – а я займу твое место.

Внезапно к ведру, в которое сдаивали молоко, подошел кот и устался на Жана. Жан, увидев его, дернулся, и корова больно лягнула Юру. Тот отскочил и с недоумением устался на Жана, который, оставив корову, схватил кота и стал что-то отвязывать у него с шеи. Лев бросился к Жану, и они, бубня что-то нечленораздельное, обнялись и заплакали. Юра ошарашено смотрел на друзей: что это с ними?

– Что происходит, господа? – спросил он у них.

Жан подал ему отвязанную от кота бумажку. Юра прочел:

«Дорогие наши горячо любимые! Возвращайтесь как можно скорее. Нам без вас очень грустно, мы с нетерпением ждем встречи. Очень вас любим, целуем. Наталья и Лика. И Жан. И Эммануил с Мурзиком».

Юра был в шоке. Что это? Откуда? Подчерк Лики и маленького Жана, и еще чей-то.

– Мурзика, – весело сказал Жан.

– Юра, посмотри повнимательнее на кота, – попросил Лева.

Юра устался на кота и признал в нем того негодяя, который поцарапал его сына.

– Вот этот «негодяй», – сказал Лева, поглаживая кота, – стал нашим почтальоном. Он отнес нашу записку Наташе и Лике и принес нам их ответ.

Лева посмотрел на Льва с подозрением, как на больного. Но записка была написана Ликой и дополнена его сынулей.

– А где вы вообще взяли этого «почтальона»? – с подозрением спросил он. – Он что плыл вместе с нами?

– Да нет, – ответил Жан, – он нашел нас здесь и предложил свои услуги. Мы ими воспользовались. Только и всего.

– Интересно. Что-то я не помню его появления и предложения оказывать нам свои услуги, – не унимался Юра.

– Спать надо меньше! – отбрил его Лев. – Думай лучше, что напишешь жене и сыну, а мы пока покормим и устроим на отдых нашего замечательного почтальона, – добавил он.

– Вы что, надо мной издеваетесь? – обиделся Юра. – За дурака держите?

– Юра, – вмешался Жан, – ты что, не узнаешь подчерк жены?

Юра взволнованно ходил взад и вперед, обхватив голову руками.

– Это невероятно, невероятно, – твердил он.

– Тебя что, заклинило? – разозлился Лев. – Невероятно, что ты здесь, в прошлом своей страны и даже не Москве, а в Сибири. Или это, по-твоему, в порядке вещей? А вот Мурзик – это что-то запредельное. Проанализируй все факты, а не только факт получения письма.

– Но это невероятно, – сказал Юра и вдруг добавил, – а давайте тогда отправимся за котом, и, может быть, он нам укажет дорогу домой?

– Это невероятно, – засмеялся Жан, – но ты подал неплохую мысль.

– Нужно как следует подлизаться к Мурзику, – предложил Юра. – Наловим ему рыбки, накормим, напишем письмо и проследим, куда он с ним пойдет.

– Действительно. А ведь мы не разу не ловили рыбу в озерах, – заметил Жан. – Давайте поищем в доме сети или сочки, или сами соорудим удочки.

Работа закипела полным ходом. Юра выломал три удилища, привязал к ним нитки с червяками. Жан слевой соорудили небольшой сочок из сетки, которая нашлась в сенах. Оставалось только наловить рыбки, и друзья отправились к озеру. Мурзик гордо шествовал впереди. Можно было подумать, что он прожил здесь всю свою кошачью жизнь и знает здесь все тропинки. Он привел их к озеру и уселся на берегу.

Юра установил и закинул удочки, а Жан и Лев закрепили сочок. Первым поймал большого налима Юра и бросил его коту. Но Мурзик никак не мог к нему подобраться. Рыба была хвостом и была явно великовата для кота. Пришлось ее слегка оглушить и разложить дар перед Мурзиком.

Лева вытащил сочок и обнаружил в нем около десятка мелких рыбешек. Вот им Мурзик обрадовался несказанно. Он с ними сначала играл, а потом потихоньку проглатывал.

Но вдруг что-то произошло. Небо потемнело, и на озере начался водоворот. На середине озера появилось невероятной величины чудовище. Трое мужчин, как зачарованные, смотрели на него.

– Несси, – прошептал Лев.

Тут Мурзик вцепился в штаны Жана и поволок его от озера. Удивленные путешественники решили пойти за котом. И вдруг они услышали сильный всплеск. Чудовище совершило огромный прыжок и буквально по воздуху перенеслось на их берег. Друзья без оглядки помчались прочь. Понимая, что чудовище в мгновение ока может настичь их, Жан на ходу открыл кулон и приказал переместить их в дом. Мгновение, и они в доме.

– Что это было? – спросил Юра.

– Какой-то кошмар, – ответил Лев. – Может в этом причина отсутствия людей в округе?

– Все может быть, – ответил Жан.

– А где же наш Мурзик, – забеспокоился Юра.

Стали искать и звать кота, но его нигде не было.

– Неужели он попал в лапы чудовища? – предположил Юра.

– В любом случае, мы пока не можем вернуться к озеру, – заметил Жан. – Давайте подождем пару часов и поищем Мурзика у себя в усадьбе.

И тут из подвала они слышали мяуканье. Открыли крышку люка, и оттуда выскочил их почтальон. Все жутко обрадовались коту и стали угощать его всем, что было в доме. Кот спокойно и с достоинством принимал дары. Затем улегся на коленях у Жана и уснул. А друзья стали сочинять записку домой.

«Родные наши, мы всей душой с вами. Ищем обратный путь. Очень надеемся обнять вас вскоре. Целуем и бесконечно любим. Команда утонувших и кот Мурзик».

Кот проснулся ночью. Ему дали поесть и привязали записку. Он потерялся о руки Жана, подбежал к углу дома и исчез. Наблюдавшая за этим троица нашла в углу маленькую мышиную норку и больше ничего.

– Давайте попробуем ее рыть, – предложил Юра. – Я хочу домой, – вдруг тоскливо заявил он.

И Лев, и Жан хотели того же. Они взяли лом и стали пробивать дыру в углу дома.

Последствия тайного романа

Когда приехала скорая, Валентина почти не дышала, и сердце почти не прослушивалось. Ее увезли в больницу, а Вячеслав Иванович поехал домой. Он ехал не спеша. В голове был полный сумбур. Он не знал, что ему делать дальше?

Сам того не осознавая, он подъехал к дому Валентины и решил поговорить с ее мужем. Поднявшись на их этаж, он увидел новую дверь и стал в нее звонить. В доме никого не было. Он достал записную книжку, вырвал листок и написал: «Ваша жена в больнице. Она в тяжелом состоянии и хочет Вас видеть». Не подписывая записку, он вставил ее в косяк двери.

Выехав со двора, он вдруг подумал, что она ведь может и умереть. Ему стало так неудобно. Он набрал номер приемного отделения. Ему ответили, что она в реанимации в очень тяжелом состоянии. Остановив машину возле какого-то сквера, он вышел подышать воздухом. Сердце сдавило тесками, и он сел на скамейку рядом с какой-то парой. Видимо, пережитые волнения давали себя знать.

Он пошарил по карманам в поисках валидола, но ничего не нашел и медленно стал падать со скамейки. Кто-то поддержал его. Женщина закричала, потом побежала куда-то. Больше он ничего не видел и не слышал.

Раздавшийся в его квартире ночной звонок напугал Виолетту. Ей сообщили, что ее муж, Рябов Вячеслав Иванович находится в кардиологическом центре, куда доставлен с инфарктом в очень тяжелом состоянии. Виолетта, холодея от страха, разбудила детей: старшую дочь Марию, которой было 28 лет, и младшую Светлану, 16 лет.

Со слезами на глазах мать сообщила им о постигшем их горе. Было решено с рассветом отправиться в больницу. Мария позвонила начальнику, предупредив, что завтра задержится. Никто из троих не мог спать, и каждая из дочерей старалась поддержать маму в трудную минуту. У них была дружная и веселая семья. Мама не работала. Он всю свою жизнь посветила мужу и детям.

Старшая дочь Мария не была за мужем и не мыслила себя без отца и матери. Несмотря на знаменитого папу, она не пользовалась популярностью у мужчин и платила им полным равнодушием. Окончив авиационный институт, постоянно участвуя в КВНах, она имела много друзей, но любовников у нее не было никогда. Мать и отец переживали за нее, но она неизменно отвечала, что их семью не променяет ни на каких мужиков. Очень спокойная, с развитым чувством юмора, она умела посмеяться над собой и была оплотом и большим другом своей матери.

Их отношения можно было сравнить с дружбой двух девушек. Они ничего не скрывали друг от друга. Вместе ходили в театры, ездили отдыхать. Им было достаточно общества друг друга. И сейчас, убитая болезнью отца Мария, в первую очередь беспокоилась о здоровье матери. Поэтому она уговорила ее лечь в постель и прилегла рядом, изредка перебрасываясь мыслями о свалившемся на них несчастье.

Светлана тоже любила родителей, но ее кумиром был отец. Она неплохо рисовала. Отец помогал ей, был ее наставником, другом. Ее уже дважды выставляли вместе с отцом. Она была так подавлена случившимся, что, усевшись в кресле возле сестры и матери, молча слушала их разговор, совершенно безучастная и отстраненная.

В восемь утра они уже были в больнице. К отцу их не пустили и сказали, что в ближайшие десять дней они вряд ли увидят его.

– Инфаркт тяжелый, но мы делаем все возможное, – сказал лечащий врач.

Внезапно Мария вспомнила о своем однокласснике Димке, с которым многие годы участвовала в КВНах. У него был отец – известный кардиолог – он делал операции на сердце всем известным людям страны, в том числе и президенту. Ей повезло. Она дозвонилась до него сразу и, рассказав о своем горе, попросила, чтобы его отец проконсультировал ее папу. Димка

очень обрадовался ее звонку и пообещал, что обязательно привезет отца в центр, где лежит Рябов, и сам заедет к ним.

Уже в 12 дня, измученные бессонной ночью женщины, беседовали с отцом Димы, который не просто проконсультировал Рябова, а забрал его в свою клинику. Им были даны пропуска и разрешено приходить в любое время, и даже дежурить здесь ночами. Самочувствие художника оставалось тяжелым, но Иван Матвеевич Носов, почитавший творчество их отца, и знавший Марию, как подругу сына, пообещал, что сделает все возможное, чтобы поднять Рябова на ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.